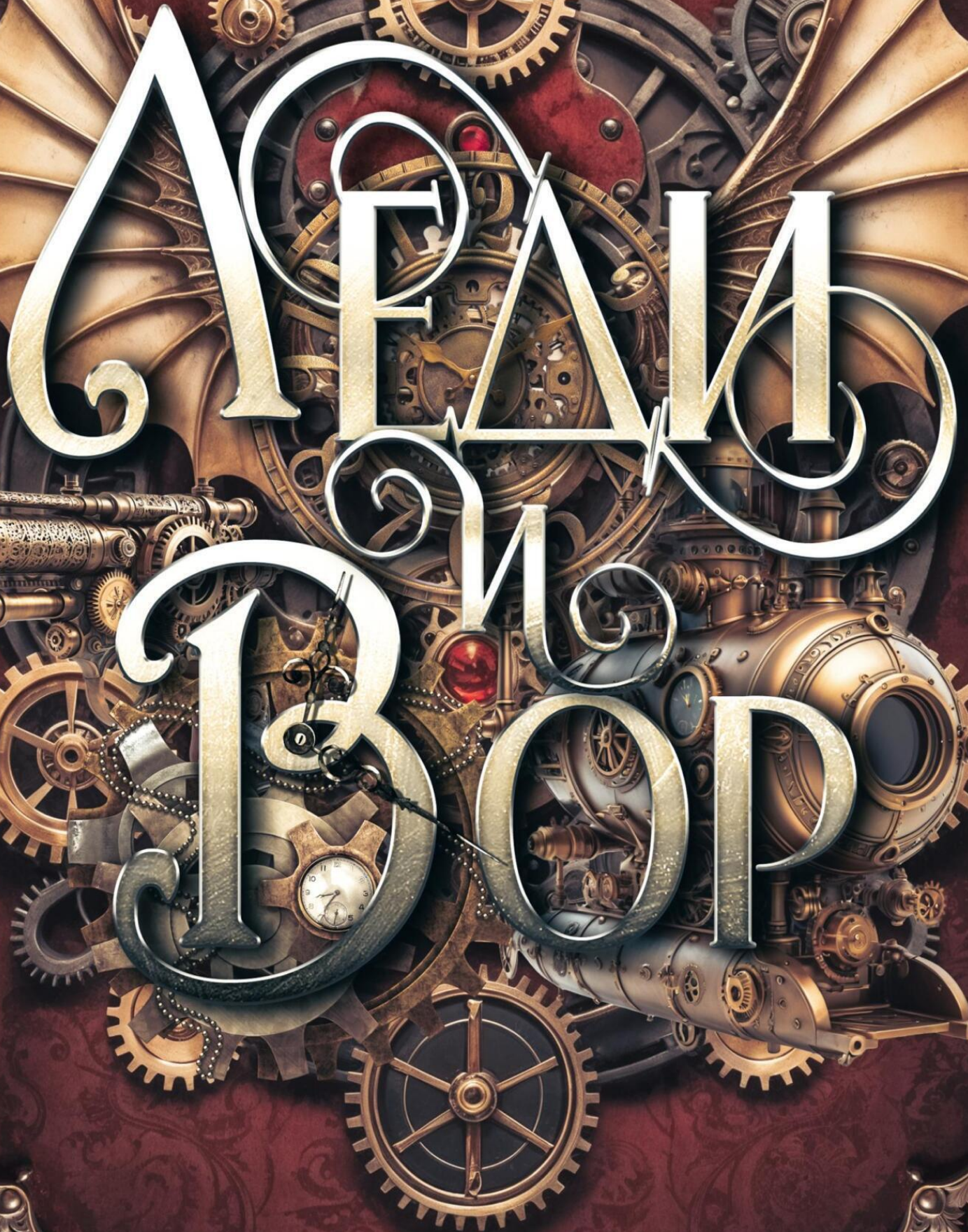

МАРИЯ КАМАРДИНА НАТАЛИ СМИТ

АЛЕКИ БОР

Драконы и дирижабли

Мария Камардина

Леди и вор

«Автор»

2021

Камардина М.

Леди и вор / М. Камардина — «Автор», 2021 — (Драконы и дирижабли)

Да, мы занимаемся вопросом превращения людей в драконов, это неэтично и противозаконно — не хотите ли присоединиться? © «Леди и вор» Десять лет назад престарелый граф Грей женился на юной девушке — а через несколько месяцев погиб на охоте. Аннабель устраивает статус вдовы, она растит сына, совсем не жалеет о супруге и не собирается снова выходить замуж. Но крушение дирижабля переворачивает жизнь графини — ее сын оказывается драконом, ее муж жив, хотя и находится неизвестно где, а ее сердце вовсе не так неприступно, как ей хотелось думать. Что означает татуировка на спине леди? Какие тайны отыщет в поместье первоклассный вор? Имеют ли отношение к пропавшему графу контрабандисты на подводной лодке? Насколько сложно стать драконом — и насколько хорошо им быть? Какую роль сыграют герои в противостоянии двух могущественных организаций? Ответы на эти и многие другие вопросы в романе «Леди и вор!»

© Камардина М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1, в которой графиня идет в бар	5
Глава 2, в которой разговаривают о погоде и кошках	8
Глава 3, в которой горят дирижабли	11
Глава 4, в которой делятся тайнами и вызывают дракона	16
Глава 5, в которой вспоминают мертвых и делают интересные предложения живым	20
Глава 6, в которой пьют, охотятся и собираются в путешествие	25
Глава 7, в которой Лис приезжает в Фоксхолл	30
Глава 8, в которой нанимают вора	33
Глава 9, в которой есть место тайникам и тайнам	36
Глава 10, в которой ловят молнии	39
Глава 11, в которой встречают старых знакомых и любуются морским дном	42
Глава 12, в которой стреляют	46
Глава 13, в которой всем нужно отдохнуть	49
Глава 14, в которой рассуждают о способностях крыс к арифметике и вскрытии ракушек	52
Глава 15, в которой пьют и пугаются	56
Глава 16, в которой есть место для романтических фантазий и подводных сражений	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Мария Камардина, Натали Смит

Леди и вор

Глава 1, в которой графиня идет в бар

– Аннабель, ma chérie, не двигайтесь, не то я вас уколою.

Миниатюрная модистка-француженка, забравшись на скамеечку – иначе ей было не достать до плеча высокой клиентки, – ловко снимала мерки для нового платья графини.

– Да, Анна, замри, а я обещаю тебе рассказать презанятную историю, когда закончим, – подмигнула ей подруга, примерявшая новую коллекцию шляпок в поисках идеальной. Возможно, даже нескольких идеальных. Медноволосая хохотушка Хлоя Олдридж, жена владельца детективного агентства «Хоук», очень любила наряды, а вот ее достопочтенный супруг Натан – нет. Всякий раз он со страдальческим видом оплачивал счета за обновления, и с таким же кислым лицом всегда смотрел на Аннабель, но по статусу не мог сказать и слова против их дружбы с Хлоей. Анна старалась избегать встреч с ним, опасаясь за свое самообладание, поскольку о странностях подруги жены он хоть и не высказывался вслух, но думал очень громко.

Аннабель Джеральдина Грей, урожденная Дадли, послала смеющийся взгляд своей единственной подруге и послушно замерла, позволяя модистке быстрее сделать свою работу, чтобы закрыть двери салона до понедельника. Мисс Мартен тоже недолюбливала графиню Грей, но по своей причине: экстравагантная особа никогда не раздевалась, мерки приходилось снимать прямо с ее платьев. Одно хорошо – леди Грей не позволяла себе лишних сладостей, как многие, и ее параметры годами оставались неизменны.

Мимо окон проходили веселые люди – национальный праздник «День летающих слонов» в самом разгаре: с утра провели парад, а к вечеру по плану воздушное шоу. На улицах продают сладкую воду, каленые орешки и горячее вино, актеры в карнавальных костюмах развлекают публику. С минуты на минуту Хлою заберет супруг и они отправятся на праздник, а вот у Анны несколько иные планы.

– Ах, Анна, – прошептала Хлоя, когда модистка на минуту отлучилась, – Я подсмотрела у Натана новое дело. Из Америки!

– Ничего себе, из Нового света! – удивилась Анна.

– Да, от ректора Академии волшебных искусств, город Драконвиль. Запрос на розыск некоего вора по имени Джеймс Даррел. Особые приметы: кареглазый брюнет, рост пять футов одиннадцать дюймов и сто девяносто восемь фунтов веса, возраст тридцать пять лет, с татуировкой в виде щита на левом предплечье, даже изображение прилагается. Примерное, конечно. Вознаграждение десять тысяч долларов.

– Целое состояние за какого-то вора, – подсчитала графиня, переведя доллары в фунты. – Что же он украл такого?

– Совсем не важно, но какой красавчик! Сразу после праздника детективы моего мужа начнут поиски. Жду подробностей!

– Поверю на слово. Надеюсь, мистер Олдридж не знает о твоей страсти к негодьям? – притворно нахмурилась Анна.

– Иногда он выкидывает мои любовные романы и просит больше не читать подобный вздор, но, Аннабель... Так романтично, – Хлоя прикрыла веером улыбку. – И в деле замешан настоящий дракон, это такая редкость!

– Не могу не согласиться, дорогая, очень интригующие персоны. Ни с одним не знакома.

– Я тоже, а как бы хотелось. Только представь...

– Мы закончить, леди Грей, – раздался позади них голос модистки.

- Через неделю будет готово?
- Oui.
- Тогда до пятницы, мисс Мартен.

Женщины поспешили уйти – за дверью уже поджидал мистер Олдридж. Хлоя быстро обняла подругу и упорхнула, оставив Аннабель вливаться в галдящую разношерстную толпу самостоятельно. Много лет назад они здесь же, у модистки, и познакомились. Мимолётное знакомство переросло в крепкую дружбу. Уже смеркалось и фонарщики зажигали газовые фонари. Такая однообразная и в тоже время важная работа – ходить с длинным шестом, на конце которого приделан фитиль, от лампы к лампе, будто волшебник одним взмахом создающий свет. Анна любила наблюдать как загораются один за другим огни, разгоняя темноту, даруя прохожим ощущение уюта и безопасности – что ни говори, а столица в темное время суток совсем не место для слабой женщины. Анна подняла меховой воротник и опустила руку в карман юбки нащупывая маленький, но опасный предмет – спрятанный в складках изящный дамский пистолет. Да, она умела им пользоваться, но на практике применять еще не приходилось. Ощущение холодного металла в руке придало уверенности, а большие пушистые снежинки в свете фонарей вызывали спокойную улыбку. Все было хорошо, и она не торопилась в свою лондонскую квартиру: сегодня ее сын отпросился пойти на праздник с другом и наверняка давно уже там. Уильям обожал технику, изобретения, да и сам собирал непонятные матери агрегаты. Последний год его мысли были заняты машиной времени, и все свободное время малец пропадал в подвале под их квартирой, где устроил себе мастерскую.

Анна глубоко вдохнула зимний воздух и направилась в сторону бара «Механизм», места, в котором еще не бывала. В голове крутились размышлениями о таинственном воре и огромном вознаграждении. Ей не терпелось узнать от Хлои подробности: кто он и что украл, она надеялась, что его поймают как можно скорее, не зря ведь у них самое лучшее детективное агентство в Лондоне.

Люди оборачивались ей вслед, посмеивались, самые невоспитанные показывали пальцем, но она так привыкла, что совершенно не обращала внимания на реакцию прохожих. С возрастом леди Грей нашла свой высокий рост даже забавным, ведь она может смотреть на людей сверху вниз. Низкорослые мужчины всегда теряются в ее присутствии и забывают, что хотели сказать, мнутя под пронзительным и немного презрительным взглядом и спешат ретироваться. Нет, она не была злой, но годы шушуканья за спиной наложили отпечаток на характер. Она могла довести человека до белого каления даже не грубя ему, просто рассматривая своими пронзительными глазами. В итоге прослыла скандальной особой с дурным характером. Ей продолжали присылать приглашения на светские мероприятия, но в каждой букве сквозило «надеемся, вы откажетесь», и она отказывалась. Мало удовольствия стоять в углу, пока другие танцуют, существует много способов провести вечер гораздо приятней. Для ощущения полноты жизни Анне хватало визитов Хлои и частых переписок с ней же, больше никто и не нужен.

Аннабель только посмеивалась над светским обществом и добивала свою репутацию эксцентричной вдовы неповиновением к устоям общества. Она отказалась вновь выходить замуж, сама исполняла обязанности экономки в поместье и временами посещала бары, чтобы пропустить бокал вина, чем вызвала негодование родственников – с ней почти прекратили всякие контакты, оставив формальные поздравления по праздникам. Где это видано, чтобы знатная леди сама вела финансы, занималась покупкой продуктов и товаров для поместья? Если бы родные узнали о попытках Анны устроиться на работу бухгалтером, они бы отреклись от нее уже официально. Но графиню на работу нанимать никто не желал, считая это шуткой, так что Аннабель подогревала чувства родни лишь своими появлениями на рынке и в барах. Никто не знал, что у нее была странная мечта – свой бар, где она будет хозяйкой. Это приходилось держать в тайне даже от Хлои, иначе ее муж действительно мог запретить общаться. Аннабель и без того ходила по краю пропасти. Но у леди Грей была отдушина – любимый сын, маленький

изобретатель, и приносящая удовольствие ее непоседливому характеру деятельность, так что она была по-своему счастлива.

Аннабель толкнула тяжелую дверь и зашла в бар.

Глава 2, в которой разговаривают о погоде и кошках

Джеймс Даррел по прозвищу Лис с детства любил зиму.

В своей жизни он успел немало попутешествовать. Ему доводилось встречать Рождество и в шумном, вечно спешащем Нью-Йорке, и среди пальм солнечной Калифорнии, и в заваленном снегом по самые крыши поселке золотоискателей. Однако зимний Лондон оказался местом малоприятным. Дожди и сырость, смог и грязь, узкие улочки, вечный ветер с моря... Джеймс третью зиму подряд размышлял о перемене места жительства – но не решался.

С точки зрения логики, для скрывающегося вора огромный промышленный Лондон подходил идеально – среди толп местных жителей и приезжих затеряться несложно. О том, чтобы устроиться на работу по основной профессии, не стоило и думать, но за годы путешествий Джеймс освоил немало иных умений, одно из которых и сыграло решающую роль.

Бар «Механизм» открывался ближе к вечеру. Экзотические коктейли из Нового света, приветливая улыбка, умение выслушать – все это делало Джеймса ценным в глазах как клиентов, так и хозяина. Последний нередко ворчал что-то в духе «и зачем я только нанял этого прохвоста», но обаятельный бармен делал заведению неплохую выручку, многие клиенты приходили в первую очередь «поболтать со стариной Лисом». Так что хозяин давно смирился и с серебряной посудой, и с дорогими ингредиентами, и даже с тем, что настоящего имени своего бармена он за три года знакомства так и не выяснил – лишь прозвище.

Сегодня хозяин особенно нуждался в помощи – полюбоваться парадом дирижаблей традиционно съезжались гости со всей страны, а значит, вечером намечался наплыв посетителей. Вращающиеся медные и латунные шестерни на стенах были начищены до блеска, бокалы сияли, на автоматон, наигрывавший на клавишине популярные мелодии, надели новый костюм и шляпу... Впрочем, сами по себе эти дела прекрасно могли обойтись без бармена. Но кто еще смог бы утешить девчонок-подавальщиц, которым устроили нагоняй за разбитый бокал? Кому еще удалось бы убедить хозяина, что в оторванной голове жуликоватого поставщика не прибавится ни мозгов, ни совести, ни знаний по арифметике? А что говорить о спасении настройщика автоматом от смерти через удушение...

– Джонни, мое уважение к тебе не знает границ, – задумчиво произнес Джеймс, разглядывая на просвет высокий бокал на тонкой ножке. – Но меня уже давно мучает один вопрос. Почему от тебя сбежал мой предшественник?

Хозяин бара, невысокий, широкоплечий, с буйной ярко-рыжей шевелюрой и пышной бородой, раздраженно скривился и окинул помещение настороженным взглядом. В зале уже было занято несколько столиков, но услышать разговор посетители вряд ли могли.

– Я пообещал подвесить его у входа за яйца, ежели еще раз вздумает мне возражать. Ума не приложу, почему я этого так и не сделал.

Бармен хмыкнул и отставил бокал, машинально поправив манжет темной рубашки.

– Потому что подобные украшения – признак дурного вкуса, Джонни. Да и на репутацию заведения такие вещи портят, особенно их не любят дамы.

– Дамы твои... – Джон пожевал губами, пытаясь подобрать пару слов повыразительнее, снова покосился через плечо на посетителей и по-простому хлопнул ладонью по стойке. – Они и портят, как ты говоришь, репутацию! Да после того, как ты убедил меня пускать в заведение этих чертовых баб, надо мной весь квартал смеется! Парням ни расслабиться как следует, ни поржать, ни покурить, про драки я уж молчу...

– И молчи, – Джеймс снова взял в руки бокал и принялся медленно, нежно полировать стеклянный бочок мягкой ветошью. – Драки ему... Не бойся, мой милый, дядя шутит, дядя больше не позволит тупым выпивохам бить посуду...

Над дверью звякнул колокольчик, и в баре появилась очередная посетительница. Огляделась, легко повела плечами, снимая пальто, и уверенным шагом направилась к стойке. Джон в последний раз фыркнул и убрался, его рокочущий бас в подсобных помещениях грозно вопрошал чью-то задницу о причинах, по которым ее нет в зале. Затем хлопнула дверь, и бармен сосредоточил внимание на клиентке.

Очаровательна, и весьма. По сравнению с Джоном любая выглядела бы ангелом с небес, но эта была действительно красива. Правильные черты лица, глаза цвета виски, одежда не из дешевых... Таковую леди скорее можно было представить на светском приеме, кружащейся в вальсе. И взгляд, уверенный, твердый, слегка насмешливый – так не глядят бедные студентки и машинистки!

Интересно, что же забыла такая пташка в баре?

– Отвратительная погода, леди, не правда ли? Держу пари, вам жизненно необходимо что-то согревающее.

Женщина холодно взглянула на него из-под ресниц, неторопливо снимая украшенные жемчужными пуговками теплые перчатки из шерсти.

– Виски со льдом, будьте любезны.

– Так ведь зима, леди. – он ожидал, что клиентка хотя бы улыбнется, но та продолжала глядеть строго и изучающе, и бармен сменил тон. – Я не могу допустить, чтобы наши клиенты простужались из-за напитков со льдом. Как насчет «Синего сияния»?

В глазах женщины мелькнул интерес.

– Что это?

Об одном из своих любимых коктейлей бармен мог рассказывать бесконечно. Лет десять назад ему повезло присутствовать на шоу Джерри Томаса, величайшего мастера коктейлей, и «Синее сияние» произвело на Джеймса наибольшее впечатление. Жидкое пламя, льющееся в бокал, завораживало всех без исключения, а чуть измененная рецептура делала коктейль идеально подходящим для Лондона с его любовью к чаю.

Джеймс знал, что взгляды немногочисленных посетителей сейчас прикованы к нему, но не поднимал глаз, сосредоточившись на предстоящем волшебстве. Крепкий чай, щепотка корицы, заказанной дамой виски... Вспышка, искры, и вот уже голубое пламя течет из одной кружки в другую, потом обратно, и снова, и огненная струя с каждым разом становится длиннее и тоньше, переливается в бокал...

– ...А теперь добавим дольку лимона, и поверьте мне, леди, никакая простуда даже близко к вам не подберется!

Шоу неизменно пользовалось успехом, от столиков донеслись аплодисменты. А вот собеседница даже не улыбнулась, однако коктейль приняла. Сделала небольшой глоток, слегка задержала во рту, позволяя новому вкусу проявить себя...

– Неплохо, – признала она. – А погода сегодня на редкость прекрасная. Снег пушистый, мороз легкий – самое время для прогулок.

Джеймс поспешно отвел взгляд от красиво очерченных губ гостьи, но продолжал искоса на нее поглядывать. Он хорошо читал людей, это помогало ему в жизни в нынешнем заработке. Дама напротив него была не из болтливых, в ней чувствовалось спокойствие и уверенность в себе. Для гувернантки слишком хорошо одета, на левой руке браслет – золото и жемчуг, на правой перстень... Фантазия расцвела буйным цветом, он даже представил себе особу приближенную ко двору. Однако, всегда проще спросить, чем теряться в догадках.

– Что же привело сюда такую прекрасную леди?

– Люблю время от времени выпить виски в новом месте.

– Очень смело и прогрессивно. На месте вашего мужа я бы вас не отпустил.

– Как прекрасно, что я вдова и не нуждаюсь ни в чем разрешении, – она слегка улыбнулась, допила коктейль и поставила бокал на стойку. – Виски. Со льдом.

Джеймс налил заказ, чувствуя, как загорается уже не просто интерес – охотничий инстинкт. Красивая экстравагантная вдова, настоящее сокровище. Иногда он развлекался, сравнивая женщин с коктейлями, и эта леди вызывала интересные ассоциации. Шоколадный ликер, апельсиновый сок, щепотка острого перца... Ну и виски, разумеется.

Интересно, на что еще распространяется ее пренебрежение условностями?

– Могу ли я поинтересоваться вашим именем? – клиентка вопросительно изогнула бровь, и он поспешил улыбнуться: – Когда я вижу красивую женщину, мне хочется назвать ее именем коктейль. Средневековые алхимики, знаете ли, считали, что в женских именах есть особый огонь, способный обратить свинец в золото.

– Аннабель. Графиня Грей. – Женщина отпила виски и облизнула губы. – А что, средневековые алхимики так же много болтали, как вы, мистер?..

– Лис, – бармен поставил перед ней блюдечко с орешками, стараясь не выдать своего удивления – прежде общаться с графинями ему не доводилось. – Просто Лис. За счет заведения.

– Необычное имя. Откуда вы родом? Интересный акцент, американский?

Джеймс пожал плечами и таинственно улыбнулся.

– Я очень издалека.

О том, что он приехал из Нового света, знал только Джонни. Эта прекрасная леди вряд ли связана с американскими ищейками, но как знать...

Быть чучелом в кабинете ректора Академии волшебных искусств ему не хотелось.

Увильнуть от дальнейших расспросов позволило появление новых клиентов. Бармен, продолжая следить за гостьей краем глаза, добросовестно кивал и поддакивал любителям распространять новости: в районе доков пропало несколько человек, в том числе – девицы известной профессии, и здешние завсегдатаи были склонны верить слухам о драконах-людоедах. Джеймс знал, что любителя человечины тихонько выловили бы свои же – большинство драконов предпочитало не привлекать внимание людей к своим делам. К тому же их было слишком мало, и они все достаточно богаты, чтобы не жрать всякую шваль в доках. Поверить, чтобы дракон снизошел до уличной девки, еще сложнее.

Впрочем, здешняя публика черпала информацию о крылатых ящерах из легенд и слухов – а клиент всегда прав.

Чем дальше от драконов – тем спокойнее.

Разговор свернул на кошачьи бега, и эта тема была куда приятнее – как для бармена, так и для необычной леди с бокалом виски. Внимание ей не требовалось, а вот беседа она явно слушала – болтовня о драконах заставила ее пару раз поморщиться, а вот кошкам удалось вызвать на лице Аннабель снисходительную улыбку. Впрочем, трое мужчин, с жаром обсуждающие котят, наверняка выглядели забавно – фаворит прошлой гонки недавно обзавелся потомством, и, по мнению хозяина пушистого выводка, это нельзя было не отметить.

– Когда-нибудь обязательно заведу себе кота, – Джеймс проводил взглядом приятелей, занявших столик в углу. – Однако эти комки шерсти пока что не про мою зарплату. Говорят, серые с белыми носочками на лапках – лучшие бегуны. А вы бывали на скачках, леди?

– Не люблю кошек, – Аннабель равнодушно пожалала плечами.

– Драконов тоже? – Джеймс дождался многозначительной улыбки и не удержался: – А что же вы любите, леди?

Во взгляде, брошенном на бармена поверх бокала, мелькнуло любопытство. Вряд ли эту леди всерьез заинтересует простой бармен, а если бы заинтересовал, не на все ее вопросы он смог бы ответить. Однако осторожностью осторожностью – а когда еще выпадет шанс познакомиться с графиней?

Глава 3, в которой горят дирижабли

Аннабель спокойно потягивала напиток, но за этим спокойствием скрывался бурный интерес к персоне бармена. Из головы не выходили приметы вора, о котором говорила Хлоя. Все сходилось, только как бы руки рассмотреть. С другой стороны – мало ли кареглазых брюнетов ростом почти в шесть футов, пусть и с акцентом?

Уютная атмосфера бара и напитки согрели Анну, совсем слегка ударив в голову, и ей захотелось поболтать с обаятельным барменом чуть больше, чем она себе обычно позволяла. Еще бы заставить его закатать рукава...

Шум на входе отвлек ее от цели. Нетрезвые мужчины ввалились в бар, наперебой обсуждая виды города и парад, проклиная дороговизну столицы и гогоча над какими-то своими шутками. Приезжие, понятно. Аннабель отвернулась, краем глаза отметив, как напрягся Лис.

– Не люблю пьяных, – шепнул он, заметив ее взгляд. – Веселых – да, неадекватных – нет. Но вы не бойтесь, леди, вам ничего не угрожает.

Вопреки словам, взгляд его стал серьезным. Аннабель готова была поспорить, что за стойкой прячется нечто, имеющее спусковой крючок – обычная дубинка плохо вязалась с элегантным образом бармена. Впрочем, в случае необходимости она и сама могла себя защитить.

Необходимость возникла очень быстро.

– Ты ж погляди, ик, какая цыпа! – донесся из-за спины пьяный возглас. Завод автоматона закончился аккурат в этот момент, повисла тишина, будто механическому музыканту тоже стало интересно.

Аннабель даже не вздрогнула, спокойно сделала еще глоток и опустила руки на колени, нащупывая оружие. Кажется, пришел час для испытания в деле. Завсегдатаи с интересом подняли головы, оживившись в предвкушении зрелища, девушки-подавальщицы с испуганным писком скрылись в кухне.

– Сколько стоишь, девка? – самый трезвый из новоприбывших шагнул вперед, протягивая руку. Аннабель вскинула пистолет, дуло уставилось в точку между мутных глаз нахала.

– Тебе не по карману.

– Смотри-ка, буйная кобылка, – пьяный смех наполнил помещение, и Анна поморщилась от неприятного звука – какой контраст с клавиносом.

– Джентльмены, этой леди не нужна компания.

Бармен вдруг оказался совсем рядом, по появившемуся в его руках обрезу скользнул холодный блик. Ствол смотрел в пол, но Анна почему-то была уверена, что он успеет выстрелить первым.

Если женщину с пистолетом не приняли всерьез, то мужчина привлек внимание. Гости отступили назад, доставая кастеты, превращающие большие руки трудяг в смертельное оружие, не нуждающееся в перезарядке. Так и застыли две стороны, разглядывая друг друга.

– Что здесь происходит? – рявкнули слева. Рыжий крепыш, которого Анна мельком увидела, когда пришла в бар, отпихнул Лису и встал в центре зала. Вот ему в руки так и просилась дубина побольше, револьвер казался в этих лапищах несерьезной игрушкой. – Ну?!

– Джентльмены просто ошиблись дверью, Джонни, они уже уходят. Верно, парни?

Здравый смысл все же пробился сквозь пьяный угар: три ствола против кастетов – не очень хорошо. Гости, пятясь, отступали к выходу. Бармен, не опуская обреза, провожал их до двери. Анна убрала пистолет и вернулась к прерванному занятию, но хмель как рукой сняло, и настроение приобрело немного другой оттенок.

Что именно произошло в далее, никто не понял. За гостями почти закрылась дверь, но едва бармен опустил оружие, как грубая лапища одного из компании схватила его за рукав и дернула со всей силы. Ткань затрещала, оторванная часть рубашки осталась в руках нападав-

шего, Джон выстрелил в пол у ног пьяного дебошира, чем положил точку в конфликте. Неприятные гости поспешили окончательно убраться.

Аннабель застыла с бокалом в руке – на предплечье Лиса красовалась татуировка в форме щита.

Бармен, не замечая ее взгляда, преувеличенно аккуратно закрыл за гостями дверь и поцкал языком, разглядывая дырку в полу.

– Оу, Джонни, никакая банда не принесет твоему заведению больше убытков, чем ты сам! – он ковырнул половицу носком ботинка, сокрушенно покачал головой и выпрямился, укоризненно глядя на приятеля. Тот лишь скривился, зато от занятых столиков долетели неуверенные смешки, и бармен поспешил улыбнуться: – Леди и джентльмены, нет повода для паники! Мистер Стоун выгонит отсюда любой сброд, который посмеет покушаться на ваш отдых!

За столом у стены засмеялись, в дальнем углу громогласно заявили, что такие переживания весьма сушат горло. Лис сверкнул очередной улыбкой, повернулся к стойке, и Аннабель поспешила сделать вид, что ее очень интересуется содержимое бокала.

Отлично. Она нашла вора, награда за которого составляет десять тысяч долларов. Что дальше?

Бармен оглядел себя, что-то шепнул рыжему и ненадолго исчез. Вернулся он быстро, в новой рубашке – и улыбался так, будто ничего не произошло. Аннабель улыбнулась в ответ и молча приподняла пустой стакан. Лис повторил заказ и, облокотясь на стойку, подпер подбородок кулаком, неприкрыто ее рассматривая. Анна предпочитала игнорировать подобные взгляды, а пары резких слов часто хватало, чтобы назойливый кавалер смутился и убрался. Но открытая и обаятельная улыбка Лиса располагала к себе, и Анна неожиданно поняла, что его внимание ей приятно.

Если на изображении в детективном агентстве он улыбался так же, неудивительно, что Хлоя впечатлилась. Интересно, что же он все-таки украл? Может быть, чье-то сердце? Или сердце чьей-то жены?

– А вы, леди, не из пугливых.

– Сама удивляюсь, – призналась Анна. – Стоит быть готовой к неприятностям, посещая места, подобные этому.

– Надеюсь, это маленькое недоразумение не заставит вас покинуть наше заведение? Обычно у нас тише.

Аннабель преувеличенно внимательно оглядела зал, и Лис, негромко рассмеявшись, выпрямился – в дверях появилась, очередная компания. Праздничный вечер, снег и мороз – теплый и гостеприимный бар заполнялся быстро. Анна наблюдала, как бармен обслуживает новых клиентов, и чувствовала себя на редкость уютно. На нее почти никто не обращал внимания – она оказалась не единственной женщиной, хотя другие посетительницы приходили в компании подруг и мужей.

На миг Анна попыталась представить покойного графа Грея в «Механизме» и едва не расхохоталась. Солидный ученый, профессор исторических наук наверняка пришел бы в ужас, если б знал, как проводит свободное время его вдова. Он-то брал в жены благовоспитанную юную леди из хорошей семьи... Впрочем, в устройстве их брака скорее сыграло роль богатое приданое.

Анна снова вспомнила Хлою и подавила вздох. Каким бы занудой не был мистер Олдридж, супругу он любил и всячески баловал, благоразумно закрывая глаза на некоторые недостатки. Ее же брак продлился всего несколько месяцев, и за это время ей ни разу не удалось поговорить с мужем по душам. Разница в возрасте – граф был почти втрое старше супруги, – разница в характерах и интересах... Да что там, они почти не виделись, разве что утром, за завтраком, да ночью в спальне. А когда графиня забеременела, супруг на радостях уехал на

охоту, где и пропал. Лошадь нашли без седока возле реки, снарядили поиски, но ни живого, ни мертвого графа не отыскали. Его объявили погибшим, и за десять лет Анна ни разу об этом не пожалела.

Статус вдовы ее полностью устраивал.

Интересно, был ли женат Лис?

Задать бармену этот вопрос она не успела – крики на улице отвлекли внимание как ее, так и всех посетителей. Шум нарастал с каждой секундой, дверь распахнулась и кто-то крикнул:

– Дирижабли горят!

А потом раздался взрыв и задрезжали окна.

Минута шока и тишины, следовавшая за этим, сменилась криками о раненых и погибших на главной площади.

– Уильям! – Аннабель побледнела как мел, на бескровном лице выделялись только желтые глаза. Она соскочила со стула, быстро подхватила пальто и выбежала за дверь. За ней бросились другие клиенты.

– Леди, подождите! – Джеймс перемахнул через стойку и бросился следом, сам не зная, что собирается делать. Графиня не успела далеко убежать, протискиваясь против течения: люди массово двигались в обратном от центра направлении.

Джеймс схватил даму за локоть и резко дернул:

– Вы в своем уме? Это же опасно!

– Пустите!

Удар каблуком по голени оказался болезненным, Джеймс скривился, но свою добычу не выпустил, прижал крепче и оттащил к стене, чтобы не снесло толпой. По уму, стоило бы отпустить ее. Лисам свойственны осторожность и любовь к собственной шкурке, а если леди не терпится свести счеты с жизнью, кто он такой, чтобы мешать?

– Там мой сын!

В ее широко распахнутых глазах не было праздного любопытства – там читался настоящий страх. Внутри неожиданно больно царапнуло воспоминание – вот так же смотрела его собственная мать, когда...

– Так бы и сказали, драться-то зачем? – Аннабель снова попыталась вырваться, Джеймс вздохнул и со всей убедительностью, на которую был способен, произнес: – Я помогу.

Она явно не спешила доверять, но когда он осторожно выпустил ее руку, убежать не стала.

– Умоляю, леди, две минуты. Я только оденусь.

Не дожидаясь утвердительного кивка, он бегом вернулся в бар. Расталкивая посетителей пробрался к стойке, краем уха вслушиваясь в возбужденные разговоры. Похоже, загорелись дирижабли над Трафальгарской площадью, отсюда рукой подать...

– Джонни, мне нужно отлучиться. Очень нужно. Я отработаю.

Хозяин возмущенно сдвинул брови, но он слишком многим был обязан своему бармену, чтобы отказать в небольшой услуге. Джон мрачно отмахнулся.

Аннабель ждала его на том же месте. Она нервно оглядывалась и, едва увидев непрошенного помощника, сорвалась с места. Чертыхнувшись, Джеймс догнал ее и схватил за руку. По мере приближения к площади толпа поредела, зато от дыма слезились глаза и горели легкие. Пресловутый ветер, пронизывающий город триста пятьдесят дней в году, именно сегодня решил утихнуть, и дым вольготно раскинул свои щупальца на все ближайшие улицы. В небе распускались красные цветы: сквозь плотные черно-серые клубы виднелись всполохи огня, иногда они падали вниз – то куски обшивки отваливались от каркаса.

В темноте было не понять, сколько дирижаблей терпят бедствие. Высокие здания, окружающие площадь проглядывали черными исполинами, толпа бесстрашных зевак стояла на границе опасной зоны. Джеймс поморщился от людской глупости, стоит подняться ветру и горя-

щие дирижабли понесет над городом. Да, сгорают они быстро, но кто знает, как далеко могут разлететься обломки. Отсюда следовало убираться, да поскорее, но рядом с ним обезумевшая мать.

– Уильям! Уильям! – кричала она без остановки, кашляя и плача не то от дыма, не то от ужаса.

Сирена пожарных взвыла где-то рядом, телеги с водой протискиваются сквозь толпу, против движения, прямо как они с Аннабель. Она все-таки вырвала руку и нырнула в клубы дыма, и он вспомнил самые цветистые ругательства, но поберег дыхание. Джеймс натянул шейный платок на нос и кинулся следом.

Слева упал крупный обломок, разбросав во все стороны тлеющие кусочки. Аннабель вскрикнула и тут же зашлась лающим кашлем. Слух не подвел – бармен в два прыжка оказался возле графини.

– Он здесь... Я знаю, что он здесь...

Аннабель задыхалась, несколько мелких кусков упавшего обломка поцарапали ей щеку, слезы текли сплошным потоком, но она не останавливалась. Джеймс в отчаянии огляделся – как в этом дыму найти одного мальчишку?!

– Уильям! – рявкнул он вслед за Аннабель. – Уильям Грей!

Голос рванулся вверх, на мгновение перекрыв шум пожара. Показалось – или справа мелькнул силуэт? Очередной обломок упал совсем рядом, Джеймс едва успел дернуть Аннабель в сторону. Под рубашкой вдруг стало горячо, на миг показалось, что огонь прожег в пальто дыру. Он рефлекторно прижал ладонь к груди – и тут же понял свою ошибку, вспомнив, что именно лежит во внутреннем кармане жилета.

Его ошибка. Причина, по которой он рискует получить по голове дирижаблем, а не любитесь пальмами на побережье Калифорнии, в уютном маленьком городе, выросшем в незапамятные времена вокруг Академии магических искусств.

Джеймс сунул руку в карман и вынул небольшую, с пол-ладони, статуэтку дракона. Вещь, похищенная из кабинета лорда-ректора, по определению не могла быть обычным украшением, однако магию он не любил, и до сих пор не избавился от статуэтки лишь по одной причине – если бывший владелец все-таки найдет чересчур удачливого вора, было бы неплохо вернуть ему похищенное. Тогда, возможно, его убьют быстро.

Золотистый камень, похожий на янтарь, оказался и впрямь горячим, он пульсировал в ладони, будто живой, и в пульсации этой Джеймсу почудилось некое направление. Размышлять о магии было некогда, он сунул статуэтку в карман и скомандовал:

– Туда!

Не дожидаясь возражений, он потянул Аннабель за собой, снова и снова повторяя имя потерявшегося мальчишки. Графиня, отдышавшись, присоединилась к нему, и их старания увенчались успехом.

– Мам! – слышалось откуда-то. Где оно, слева, справа? Статуэтка в кармане толкнулась под ребра, веля сменить курс.

– Уильям!

Голос Аннабель чудом окреп, она бросилась на звук, наступила на край юбки и едва не упала, он едва успел подхватить ее под локоть.

– Ма-а-а-а!

Совершенно рядом, да где же он?!

Обломки падали все чаще, кто-то крикнул:

– Сейчас рухнет! – эти слова потонули в коллективном крике зевак. Сотни человек с ужасом смотрели в небо, где полыхающий решетчатый каркас начал заваливаться вниз, скребя по каменным бокам зданий – вот-вот насадится как бабочка на колонну-монумент в центре

площади. Среди этого ада какой-то уличный фотограф продолжал свое дело. Совсем уже обезумели с этими портативными камерами.

Аннабель вскрикнула и бросилась вперед. На несколько мгновений дым рассеялся, Джеймс увидел, как она обнимает появившегося словно из ниоткуда мальчишку, и успел схватить за руку, прежде, чем дым снова их укутал.

– Бежим!

Сквозь скрип и скрежет пробился истерический баритон, переходящий в фальцет: «Падает, мать его, падает!» Обезумевшая от страха толпа рванула прочь, чувство опасности усилилось тысячекратно, Джеймс, не раздумывая, впихнул своих спутников в узкую нишу в стене, закрывая собой. От последовавшего грохота заложило уши, волна жара ударила в спину, опалила колючими искрами. Какой-то обломок саданул в плечо, заставив охнуть и поморщиться, он крепче прижался к Аннабель, чувствуя, как она дрожит. Сквозь запах гари пробивался аромат ее духов, легкий и волнующий, и все это было чертовски не вовремя, но думать о смертельной опасности с каждым вздохом становилось труднее...

К счастью, их убежище оказалось в стороне от траектории основной массы обломков. Спустя несколько мгновений мучительной тишины с площади вновь зазвучали крики и команды, полицейские отгоняли последних зевая, некоторых даже дубинками – подвыпившие лондонцы и гости города сочли пожар неплохой заменой ярмарке.

– Идиоты, – Джеймс сплюнул и выпрямился. – Леди, я...

Он осекся, наконец-то рассмотрев мальчишку. Его одежда скорее напоминала лохмотья, на парнишке живого места остаться не должно было, но никаких травм не заметно. Он не плакал, глаза, такие же яркие, как у матери, смотрели с чумазой мордашки неожиданно спокойно, даже с любопытством. Не испугался? Или просто в шоке?

Мальчик несмело улыбнулся в ответ на его взгляд, и Джеймс улыбнулся тоже, чувствуя, как где-то внутри распускается тугий узел воспоминаний. Все живы, все отлично. Он стянул пальто и набросил на Уильяма, лишь в последний миг вспомнив о статуэтке. Впрочем, начини он сейчас рыться в карманах, это выглядело бы как минимум странно.

– Как далеко вы живете?

Аннабель благодарно кивнула и назвала адрес. Джеймс скривился – придется ловить кэб, и не факт, что сейчас кто-то согласится ехать через центр. Не тащить же раздетого ребенка пешком через полгорода!..

А бар с уютной холостяцкой берлогой на третьем этаже совсем рядом. Две небольшие комнатки, не слишком роскошно, но для троих места хватит. К тому же он, как гостеприимный хозяин, может поспать внизу...

Если вообще сможет сегодня заснуть. А впрочем, у бармена хватает средств от мрачных воспоминаний и дурных снов.

– Не сочтите за дерзость, леди... Но у меня есть другое предложение.

Разумеется, она была против.

Разумеется, у нее не было выбора.

Глава 4, в которой делятся тайнами и вызывают дракона

К их возвращению бар оказался забит до отказа – крушение дирижабля оказалось событием, которое хотелось обсуждать. То и дело прибывали любопытные, которые требовали подробностей, а очевидцы и рады были языками почесать, посмаковать трагическое происшествие, пока пожарные тушили догорающие обломки и вместе с полицейскими разбирали завалы. Количество пострадавших все узнают только из утренних газет. Шоу в этом году не удалось, но прославилось. Найдет свое место на мрачных страницах истории.

Анна скорее осталась бы на улице, чем показала перед взбудораженной новостями толпой в перепачканном копотью пальто. Но Лис провел их через черный ход, мимо кухни, где он захватил свечу, по узкой скрипучей лестнице в мансарду под крышей.

– А вот и апартаменты, леди, – он изобразил шуточный поклон, пропуская своих гостей вперед. – Не самые роскошные, но уж что есть.

Слабое мерцание свечи озарило маленькую комнату с аккуратно застеленной широкой кроватью. Анна растерянно остановилась посередине, продолжая прижимать к себе закутанного в чужое пальто сына, а новый знакомый прикрыл за собой дверь и взамен распахнул шкаф.

– Держи рубашку, Уилл. Умыться можно вон там. Есть вода и мыло, полотенца. Будьте как дома. – Он помедлил, потом ободряюще улыбнулся. – Джонни оторвет мне голову, а то и что-нибудь еще, если я немедленно не вернусь к работе. А вы отдохайте, тут вас никто не беспокоит. Спокойной ночи, леди, спокойной ночи, юный джентльмен.

Отмывать Уилла пришлось долго. Незнакомого мужчину мальчик немного стеснялся, но стоило двери закрыться, как необходимость поделиться с матерью впечатлениями о приключении, параде и ярмарке пересилила. Он вертелся, болтал без умолку и, казалось, вовсе не испугался – чего нельзя было сказать о самой Анне. Однако усталость в конце концов взяла свое и мальчишка все-таки уснул, не договорив фразу. Аннабель нежно поцеловала сына в щеку и выпрямилась.

Сама бы она сейчас спать не могла.

Таинственный бармен по прозвищу Лис помог ей найти Уилла, пустил переночевать, пообещал утром лично съездить за необходимыми вещами. Анна слабо верила в бескорыстную доброту, а истории, которыми регулярно делилась Хлоя, только подтверждали – люди способны на страшные вещи. Этого парня разыскивают за воровство, но разве за простых воров платят такие деньги? Может быть, стоило попытаться добраться до квартиры самостоятельно?

Аннабель оглянулась на спящего сына, с легким вздохом покачала головой и принялась расплетать волосы, медленно вынимая шпильку за шпилькой.

Ей хотелось верить. Может ведь в жизни случиться чудо – хотя бы раз?

Впрочем, лучше не нужно.

Анна нерешительно оглянулась на постель. Спать в одежде было бы странно, но раздеваться в незнакомом месте... Обнаженной полностью ее не видел даже муж, и сама не имела привычки себя разглядывать. Единственное чудо, произошедшее в ее жизни, оставило слишком заметный след, чтобы радоваться подобным вещам.

Двадцать пять лет назад малышку Аннабель ночью выкрали из спальни. Сама она не помнила, но мать рассказывала, как перепугались родители, зашедшие пожелать дочери спокойной ночи. Няня клялась, что не отлучалась из детской, ни один человек в доме не видел и не слышал ничего подозрительного, но кровать была пуста. Целую ночь все обитатели поме-

стыя разыскивали пропажу, а утром нашли в сарае на задворках имения, целую и невредимую, мирно спящую.

С вытатуированным на спине ало-черным драконом.

Кто это сделал, как и зачем – так и не выяснили. Родители очень переживали, что с таким «украшением» дочь не сможет выйти замуж. Девочка росла, и к безобразной, по мнению матери, отметине добавлялись новые недостатки – упрямый характер, вызывающе яркая внешность, высокий рост – целых шесть футов, выше отца! И когда престарелый граф Грей сделал предложение, никто не подумал отказываться. Ну и что с того, что графу пора скорее на кладбище, чем под венец? Зато когда отцовское поместье после его смерти отойдет дальнему родственнику по мужской линии, дочь не останется без крыши над головой...

Анна и в восемнадцать лет отличалась хладнокровием и рассудительностью, и доводы родителей в целом понимала. Прячь татуировку от мужа оказалось несложно – супружескую спальню граф посещал нечасто и в полной темноте, ничуть не возражая против длинной ночной рубашки. Однако новый муж наверняка заинтересовался бы – именно поэтому родители не слишком-то настаивали на повторном браке, а Аннабель так и не обзавелась большим опытом в общении с мужчинами. Не то чтобы это ее слишком огорчало...

Но как вести себя с Лисом, она не знала.

Лучше всего было молча лечь спать и уйти утром, выразив благодарность за помощь в денежном эквиваленте. Поднимать тему запроса из Нового света было попросту опасно – мало ли, что сделает преступник, когда его разоблачат. А сдавать его детективам она, разумеется, не станет. К тому же, самого запроса она не видела – да и могла ведь она ошибиться, в конце концов?

Аннабель на мгновение прикрыла глаза, вполголоса произнесла несколько слов, не подходящих для графини, и поднялась.

Лис помог ей найти Уилла. Она должна помочь ему.

Оставив Аннабель с сыном обустроиваться, Джеймс вернулся к работе. Пиво и виски под обсуждение всех событий дня шли отлично, но к концу вечера он уже сам был готов заплатить – лишь бы эти любители зрелищ наконец заткнулись.

Последний посетитель покинул бар ближе к полуночи. Джеймс собственноручно запер за ним дверь, после чего прижался к ней спиной и позволил себе долгий тяжелый вздох. Завод автоматов давно кончился, большинство ламп не горели. Джон в отместку за отлучку отпустил прислугу пораньше, да и сам ушел час назад, небрежно бросив: «Ну ты же приберешь тут все?» Не то чтобы Джеймса пугала уборка, но именно сегодня ему как никогда хотелось отдохнуть.

Что же, чем раньше он начнет, тем раньше закончит.

– Тяжелый день?

Он поспешно открыл глаза. Аннабель появилась в зале совершенно неслышно. Казалось, давешняя ее равнодушная маска раскололась, и в трещины глядят, отпихивая друг друга, любопытство, смущение и страх.

– Только не вздумайте винить себя в моих проблемах, леди, я этого не переживу, – Джеймс заставил себя улыбнуться. – Я думал, вы уже спите.

Она пожала плечами.

– Уилл спит, а я... Не могу. Видимо, перенервничала. Не помешаю?

Джеймс молча покачал головой. Аннабель, присев на краешек высокого барного стула, безучастно следила, как он собирает со столов посуду. Некоторое время тишину нарушало только звяканье кружек, Джеймс изредка поглядывал на свою гостью и чувствовал, как в нем снова пробуждается интерес. Платье на ней было все то же, а вот от шпилек в прическе леди успела избавиться, длинные волосы тяжелыми волнами ниспадали до талии. Красивая – и при

этом умная, отважная, решительная. Этот коктейль явно из тех, что бьют в голову с первого глотка, дурманят разум, манят обещанием вечного блаженства...

Обходятся такие напитки весьма недешево.

Джеймс отвел взгляд и понес на кухню очередной поднос с посудой. Только в сказках благодарная красotka готова на все ради спасителя. Да и если уж быть честным, разве об этом он думал, когда бежал на площадь?

Ладно, это был просто хороший поступок. Мама бы его похвалила...

Нет, он точно сегодня напьется.

Джеймс вернулся за стойку, одновременно прикидывая, как бы повежливей отправить леди наверх, и одновременно выбирая подходящую бутылку, но сказать ничего не успел. Аннабель подняла голову, ловя его взгляд.

– Глупо, но... Мне просто страшно спать. Закрываю глаза – и вижу огонь, дым, толпу... Лежу одна в темноте, и трясусь, как заяц. Лучше здесь.

После такого признания прогнать ее было бы свинством. Напиться в компании графини... Интересный опыт.

Джеймс помедлил и ободряюще улыбнулся.

– Как насчет глинтвейна?

Аромат специй наполнил помещение уютом. До этого Аннабель казалось, будто на плечах лежат булыжники, пригибающие ее к земле, сейчас становилось легче. Кем бы ни был бармен, но точно не скверным человеком. Она должна ему отплатить за доброту, должна предостеречь. Слова рвались наружу, она заглушала их очередным глотком. Пристальный взгляд бармена нервировал. Что, если она все же ошиблась?

– Почему вы мне помогли... Лис? – Собеседник изумленно вскинул брови, и она поспешила пояснить: – Вы ведь не обязаны, а мы едва знакомы.

– Вы не верите в сказки про благородных рыцарей?

Она продолжала внимательно смотреть ему в глаза, пока он не перестал улыбаться.

– Это личное, леди.

Его лицо помрачнело, а взгляд, брошенный на полку с бутылками, говорил о том, что делиться секретами бармен не намерен. Но ей важно было знать.

– Расскажите.

Он невесело усмехнулся.

– Ночь, алкоголь, двое малознакомых людей... Подходящее время для откровенных разговоров. Что ж, извольте.

Анна обхватила ладонями бокал, слушая негромкий голос собеседника. Он говорил спокойно, даже пытался шутить. О детстве, проведенном в городке на побережье теплого океана. О домике, полном книг, и о садике, в котором цвели розы. О матери, бесконечно любящей и нежной, все свое время посвящавшей единственному сыну. О походах вдвоем с отцом, с ночевками под звездным небом, об учебе и играх...

– Мне было девять, когда он погиб, – Лис опустошил бокал, поднял голову, и Анна увидела в его глазах отражение давней боли. – Несчастный случай. Я до сих пор помню мамин взгляд, когда ей сказали... – Он помедлил и признался: – У вас был такой же.

Аннабель пригубила остывший глинтвейн. Тишина давила, чужая тайна в ней казалась звенящей и острой.

– Она тоже умерла, через пару месяцев, – совсем тихо сказал Лис, не дождавшись вопроса. Он выпрямился, опрокинул в себя содержимое своего бокала и попытался улыбнуться. – Не печальтесь, леди. Это было очень давно.

– Простите, – негромко проговорила Анна, не зная, что еще сказать. Лис, не переставая улыбаться, покачал головой.

– Вы живы, и Уилл тоже. Это хорошо. А мне просто нужно выпить.

Он поднялся, прошел к стойке. На ходу расстегнул воротник рубашки, закатал рукава. В полумраке Анабель снова разглядела черный щит на его руке – и решила.

– У меня тоже есть татуировка.

Бармен обернулся. На его лице смешались недоумение, раздражение и недоверие – еще бы, в цивилизованном обществе женщины и татуировки несовместимы. Аннабель на мгновение прикрыла глаза, но горячее вино смыло остатки смущения. К тому же он раскрыл перед ней душу – и заслужил ответного доверия.

Она встала, повернулась спиной, оголила шею, отбросив волосы.

– Помогите расстегнуть.

Спустя несколько секунд томительной тишины она услышала шаги. Чужие пальцы осторожно коснулись пуговиц – одна, вторая, третья... Она задержала дыхание, пытаясь угадать его реакцию. Вряд ли он встречал много женщин с чешуйчатым драконьим хвостом на плече...

Сказанную им фразу она почти не поняла. Однако она выражала удивление – но не отворачивание, и отстраниться Лис не пытался. Анна сочла это хорошим знаком и коротко поведала историю своего похищения.

– Чтоб мне... Простите, леди Грей.

Она тихо рассмеялась.

– Можете называть меня Анна. Застегните, я ведь не дотянусь.

– И до сих пор не удалось понять, что это значит... Анна? – осторожно уточнил Лис. Его пальцы невзначай коснулись кожи, по спине пробежала волна мурашек.

– Нет. Отчасти поэтому я отвергла мысль еще раз выходить замуж. У меня достаточно денег, я не нуждаюсь материально... И у меня есть любимый сын. Вы спасли его, Джеймс Даррел.

Она обернулась через плечо, чтобы глядеть ему в глаза. Лис замер, явно не зная, как реагировать, но спустя пару секунд он снова усмехнулся.

– План «пить всю ночь и уснуть под столом» отменяется. Откуда вы обо мне знаете, леди? И как скоро сюда вломятся ищейки?

– Вы спасли меня и сына, Джеймс, – повторила Анна. – Сюда никто не вломится, наша встреча случайна. Детективы начнут поиски в понедельник, не раньше. Есть время собраться.

Она рассказала о Хлое и запросе. Лис молча слушал, и когда она закончила, вздохнул.

– Джонни придется искать нового бармена, он будет очень зол. Благодарю за предупреждение, леди...

– Мам, а почему этот камень светится? – раздался рядом голос Уильяма.

Лис и Анна синхронно обернулись – никто не услышал ни скрипа ступеней, ни звука шагов. Уильям стоял у двери, на его ладошке мягко светилась небольшая фигурка дракона из янтаря.

– Она меня как будто зовет, – удивленно проговорил мальчик. – Простите, сэр, она лежала в кармане, я не хотел, но...

Ответить никто не успел. Фигурка вдруг полыхнула особенно ярко, Анна ахнула, но свечение почти сразу угасло. Уильям, целый и невредимый, улыбнулся матери, а потом глянул в зал поверх ее плеча, удивленно округлил глаза, и Анна обернулась.

Посередине бара стоял незнакомый мужчина крупного телосложения в бархатном халате. Он огляделся, пригладил длинные светлые волосы, недовольно посмотрел на присутствующих сияющими зелеными глазами:

– Дракона вызывали?

Глава 5, в которой вспоминают мертвых и делают интересные предложения живым

В мире было не так много вещей и тем более людей, которых Джеймс боялся. Директора Академии волшебных искусств он видел в человеческом облике всего раз, да и то на портрете, зато громадного четырехкрылого дракона, парящего над Драконвилем, видели многие. Слухи о том, что именно делают с нарушителями закона в городе, были весьма разнообразны, считалось, что тем, кто попал на завтрак к лорду Элессару в качестве главного блюда, очень повезло. Куда больше боялись встретить лорда сытым – и скучающим.

Вот как сегодня.

Внимание гостя тем временем привлекла статуэтка в руке Уильяма. Джеймс поймал себя на ощущении, что где-то внутри него часы его жизни отсчитывают последние секунды. Десять, девять – дракон сощурил пожелтевшие глаза, всматриваясь в мальчика. Восемь, семь – светлые брови удивленно изогнулись. Шесть, пять четыре – пронзительный взгляд обшаривает зал, на секунду задерживается на Анне, скользит дальше, встречает взгляд Джеймса...

Три.

Два.

Один.

Гость запрокинул голову и расхохотался.

Джеймс прикинул шансы на побег и счел их отрицательными. Едва осознав это, он ощутил странное облегчение. Игра окончена, нет больше смысла прятаться, убегать и трястись в укромном уголке, подобно помойной крысе. Нет, он встретит смерть достойно, лицом к лицу, как и положено мужчине, и не станет прятаться за женщиной, и тем более – за ребенком.

Джеймс шагнул вперед и коротко наклонил голову.

– Доброго вечера, почтеннейший.

Дракон, отсмеявшись, покачал головой.

– Нет, местные сыщики воистину хороши! – проговорил он. – Запрос должен был добраться до Лондона только этим утром, и кто бы мог подумать, что моя пропажа отыщется так скоро! – он широко улыбнулся, демонстрируя совсем нечеловеческие клыки. – Ну здравствуй, Лисенок Джимми.

Джеймс вздрогнул. Так его называла лишь мать...

– Мы знакомы? – осторожно уточнил он.

– Заочно, – кивнул собеседник. – Ты – Джеймс Даррел, один из лучших воров по меркам Драконвиля... Впрочем, во всем Новом Свете вряд ли нашелся бы второй такой идиот, который повелся бы на сказочки Серого Эрни о сокровищах Академии. Так что можешь с полным правом считать себя лучшим вообще. Потому что сумел не только украсть, но и выжить после этого. Полагаю, ты тоже знаешь меня хорошо, не так ли? Так представь нас друг другу.

– Лорд Элессар, директор Академии волшебных искусств. Дракон. – На последнем слове голос даже не дрогнул, и Джеймс успел подумать, что его самообладание на высоте, можно даже гордиться. – Леди Аннабель Грей. Ее сын, Уильям.

– Грей? – дракон заинтересованно сощурился. – Любопытно...

– Вы правда дракон? – подал голос Уильям. Он рассматривал гостя с совершенно детским восторгом. – Настоящий дракон? Злобный и коварный?

– Не то чтоб совсем уж злобный, – ухмыльнулся Элессар. – Но, пожалуй, коварный. Весьма. Мальчик мой, будь добр, передай-ка мне эту штучку.

Уильям нерешительно посмотрел на мать, но Аннабель не успела возразить. В одно мгновение в зале потемнело, порыв ветра словно бы от взмаха огромных крыльев ударил в лицо, а в следующий миг мужчина уже стоял в дверях рядом с мальчиком.

– Нет! – Аннабель рванулась к сыну, но Джеймс успел поймать ее за руку.

– Не бойтесь, леди, – через плечо бросил Элессар. – Драконы не трогают своих. Даже если их выдернули без предупреждения из собственного дома во время трапезы.

Своих? Джеймс покосился на Аннабель – та застыла на месте с широко распахнутыми глазами. Женщина с татуировкой дракона и мальчик, не получивший ни единого ожога в пожаре...

Несколько мгновений лорд Элессар рассматривал Уильяма, затем требовательно протянул руку. Стоило статуэтке коснуться его ладони, как свечение погасло.

– Значит, этот юный лорд – сын Реджинальда Грея? А где он сам, позвольте уточнить?

Аннабель выпрямилась и сжала кулаки. Джеймс невольно восхитился – подавляющее большинство знакомых ему дам подобной выдержкой не обладало. Впрочем, это к лучшему – не хватало еще разбираться с истерикой, или, не приведи Господь, обмороком.

– Он погиб на охоте. Десять. Лет. Назад.

Тон леди явно свидетельствовал о том, что ее это полностью устраивает. А вот лорд Элессар резко помрачнел. Он перевел взгляд с Аннабель на Уильяма, затем обратно – а потом неожиданно разразился длинной тирадой на неизвестном языке, и эмоций там было столько, что перевод не потребовался.

– Чертов прохвост, – добавил лорд-ректор после короткой паузы. – Леди, ваш муж регулярно шлет письма с отчетами в Академию. Подробные. Как подрастает его сын, как жена дает приемы и балы, как все замечательно... Даже если предположить, что он кого-то для этого нанял, я все равно узнал бы о его смерти. Ваш муж жив леди. И он – дракон.

Повисла тишина. Анна побледнела так, словно увидела призрак мужа воочию. Джеймс прикинул, не стоит ли оказать леди поддержку и, скажем, взять ее за руку, но вспомнил о пистолете и не рискнул.

– Я... Я не верю. Так не бывает! И Уильям...

Лорд Элессар протянул руку и небрежно взъерошил мальчику волосы.

– И он тоже, да. А вот вы, если вас это утешит, все-таки человек... По большей части.

Мальчик проскользнул мимо ректора к матери, и та крепко прижала его к себе. Джеймс оценил ситуацию и отправился за стойку. Виски со льдом для леди, себе бренди. Вся жизнь летит к чертям...

Или, вернее, к драконам.

– Сэр, вам?..

– Мне джин. – Элессар облокотился на стойку, осматривая помещение.

Аннабель, не отпуская сына, осторожно приблизилась к стойке, неуверенно коснулась стакана кончиками пальцев, не отводя растерянного взгляда от лорда Элессара. Уильям же глядел на дракона с восторгом.

– Отец правда жив? И я с ним познакомлюсь?

– Возможно, ты еще успеешь это сделать до того, как я забью этому кретину в глотку его собственный хвост, – задумчиво отозвался дракон.

– Но... ему ведь будет больно? – неуверенно уточнил мальчик.

– В этом весь смысл, – невесело усмехнулся Элессар. – Готов спорить, свалил-таки в Малуку, изучать древние поселения драконов. Он всегда об этом мечтал, паршивец. Леди, то, что этот прохвост сбежал от вас, ни словом не обмолвившись о своей сути, неслыханное хамство. Он должен был беречь вас, холить и лелеять, обеспечивать всем необходимым и сверх того... Не спорьте, не нужно. Вы – сокровище, леди. Сокровище рода драконов.

Джеймс наострил уши. Элессар покосился на него, отставил стакан, и всем корпусом повернулся к Аннабель.

Среди драконов почти не бывает женщин. Рождение драконицы – безумная редкость и невероятная удача, за тысячу лет появляется в лучшем случае одна. Она станет правительницей, хранительницей крови, матерью сильнейших. И лишь из ее яйца появится на свет следующая королева.

Похищение драконами прекрасных принцесс во все времена было не блажью, а необходимостью, фактором выживания популяции. Однако человеческих женщин, способных выносить потомство драконов, не так уж много. И с каждым столетием отыскать подходящую все сложнее.

– Вы наверняка не помните, но именно я нашел вас двадцать пять лет назад и лично поставил метку. – Аннабель коснулась воротника, и Элессар кивнул. – Не смотрите на меня с таким возмущением, никто и никогда не посмеет вас ни к чему принуждать. Ваш супруг, вернее, бывший супруг, тем более не имеет на вас никаких прав. Будь моя воля, я прямо отсюда забрал бы и вас, и вашего сына в Академию, дракону стоит расти среди себе подобных. Но я даже этого не могу сделать без вашего согласия.

Аннабель кивнула и опустила взгляд. Джеймс сочувственно покачал головой – бедняжка, столько свалилось на нее за один вечер...

– Первое превращение дракона случается в возрасте двенадцати-тринадцати лет, иногда позже. Без должной подготовки мальчику будет сложно принять свою суть, не говоря уже о том, что это может быть сопряжено с травмами. В Академии вам будет... Безопаснее. – Лорд-ректор помедлил, подбирая слова. – Уилл получит отличное образование, познакомится с себе подобными – а это неплохие связи в будущем...

Аннабель сделала еще один глоток и подняла голову.

– Я могу подумать?

– Разумеется, леди. А пока отведите мальчика в кровать. Да и вам, судя по лицу, следует отдохнуть. Я не требую от вас никакого ответа прямо сейчас, ночь выдалась та еще. Все предложения будут утром и письменно, но я повторяю – никто и ни к чему не станет вас принуждать. Спокойной ночи, леди. И вам, юный лорд, спокойной ночи, – дракон изобразил вежливый поклон и подмигнул Уильяму, который слушал разговор взрослых с широко раскрытыми глазами.

Аннабель, благодарно кивнув, поднялась и взяла сына за руку.

– Уилл, что нужно сказать?

– Спокойной ночи, джентльмены, – послушно отозвался мальчик.

Джеймс проводил своих гостей взглядом, разрываясь между желанием проводить своих гостей и опасением, что дракон сочтет его бегство неуважением. Уильям то и дело оглядывался, Аннабель ни разу не повернула головы. Впрочем, ей, бедняжке, действительно сегодня досталось...

А вот его судьба еще не решена.

Дождавшись, когда шаги на лестнице стихнут, Джеймс негромко кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Моего согласия, как я понимаю, спрашивать никто не будет?

Отодвинув стакан, Элессар оперся локтями на стойку и наклонился вперед, к лицу бармена. Джеймс почувствовал, как от взгляда дракона по спине побежали мурашки, но не отстранился.

– Неужели мой визит разбудил чью-то совесть? Твою матушку несказанно порадовал бы сей факт.

– Она...

Дыхание перехватило, и Джеймс с трудом заставил себя сохранять спокойствие. Если умерший супруг Аннабель внезапно оказался жив...

– Увы, нет, – дракон печально покачал головой и выпрямился. – Но твои родители были хорошими людьми, Лисенок Джимми. Да и дядюшка, при всех недостатках, неплох. Хотя чувство юмора у него исключительно паршивое. Я хотел с тобой познакомиться, это верно. Но этот шутник решил, что куда веселее выйдет, если я поймаю тебя с поличным в собственном кабинете. Он нанял Эрни, а тот напоил тебя хорошенько и наплел сказок о сокровищах, которые может добыть только самый умелый и ловкий... На сколько вы поспорили?

– Неважно, – буркнул Джеймс, чувствуя, что вот-вот покраснеет – вот только пока не ясно, от смущения, или все-таки от злости. Выходит, он зря торчал три года в Лондоне, шараясь от каждой тени?! – Так что же, меня не сожрут на завтрак? И студентам на эксперименты тоже не сдадут?

Дракон рассмеялся и дружелюбно ткнул бармена кулаком в плечо.

– Не дрейфь. Нет, я сперва всерьез обозлился, но ты очень вовремя дал деру. Кстати, расскажешь потом, как именно, я до сих пор не могу понять, где брешь в защите. Так вот, ты сбежал, а у меня были другие кандидатуры на вымещение гнева. Не трусь, дядюшка у тебя все еще есть, и даже синяки с его наглой рожи уже сошли. Если будет желание, познакомишься лично. Попозже.

Джеймс медленно наклонил голову, обдумывая услышанное.

– Но запрос на розыск вы все-таки прислали?

– Ах, да. – Элессар щелкнул пальцами и выхватил из воздуха конверт. – Это тебе. Стоило бы положить под елочку, но увы, к Рождеству я безнадежно опоздал.

Джеймс осторожно надорвал конверт. Он все еще допускал, что там может прятаться отравленная игла или ядовитый газ, но «подарочек» превзошел все ожидания. Официальный бланк, плотная бумага, замысловатые печати, сумма, написанная прописью, чтобы не пришлось считать рябящие в глазах нули...

– Сколько?!

Дракон любезно назвал сумму. Джеймс не глядя нащупал первую попавшуюся бутылку и, не утруждая себя поисками стакана, приложился к горлышку. Да на эти деньги можно купить бар со всеми потрохами, причем трижды!

– Твой отец... Скажем так, оказал мне ценную услугу, – пояснил Элессар, явно наслаждаясь растерянностью собеседника. – А я обещал о тебе позаботиться. Но ты носился по всей стране, как ошпаренный, и найти тебя было не так-то просто. Хорошо прячешься, Лисенок Джимми.

Джеймс поставил бутылку на стойку и осторожно положил бумаги рядом. Поверить в происходящее было сложно, казалось, моргнешь – конверт исчезнет, и дракон исчезнет вместе с ним... Последняя мысль оказалась настолько соблазнительной, что он позволил себе на секунду зажмуриться.

– Только не говори мне, что у леди нервы крепче твоих, – услышал он насмешливый голос. – Если кому и стоило бы упасть в обморок, то ей, однако ничего, справилась. Но ее супругу я совершенно точно надеру задницу. Бывшему супругу, конечно же...

Джеймс поспешно открыл глаза. Элессар держал на раскрытой ладони янтарного дракончика, поглаживая его спинку кончиками пальцев, и что-то негромко бормотал себе под нос, при этом от его прикосновений по фигурке пробегали искорки. Надо бы, в конце концов, узнать, что именно делает эта штука...

В ответ на вопрос дракон пожал плечами.

– Это телепорт, – пояснил он, не отрываясь от своего занятия. – Переносит владельца по его желанию в нужное место... Или без желания, если статуэткой завладеет посторонний. Драконы хорошо чувствуют такую магию, и твое счастье, приятель, что эта игрушка попала

в руки малышу Уильяму. Я был бы весьма зол, если бы меня оторвали от ужина по менее важному поводу... Ладно. Я вернусь завтра утром. Позаботься пока о леди.

Дракончик вспыхнул ярче, заставив Джеймса зажмуриться снова. Вряд ли его согласие что-то меняло, но на всякий случай он кивнул.

Когда он открыл глаза, в зале уже никого не было.

Глава 6, в которой пьют, охотятся и собираются в путешествие

Снег в Калифорнии – редкость даже зимой, а в Драконвиле, где магические эманации Академии хитрым образом влияли на погоду, и подавно. Однако сегодня вечером лорду Элессару повезло – крупные хлопья летели с неба, напоминая в свете садовых фонарей толстых мохнатых мотыльков. Касаясь земли, снежинки почти сразу таяли, но на их месте тут же появлялись новые – возможно, некоторым повезет дожить до утра.

Лорд-ректор недовольно переденул плечами, отошел от окна и уселся в кресло перед камином, расфокусированным взглядом глядя в огонь. Холода он, как и большинство драконов, не боялся – однако предпочитал погоду поуютнее. Потому и основал Академию магических искусств именно здесь, на берегу теплого океана. Он с удовольствием устроился бы в экваториальных джунглях, но собрать нужное количество студентов вдали от цивилизации куда сложнее.

А ему нужны были студенты.

Люди.

Слабые? О да, один человек в сравнении с драконом почти ничего не значил. Но людей много – и полагались они не только на силу своих рук. Могучие локомотивы тащили по железным дорогам вереницы тяжелых вагонов, громады дирижаблей взмывали в небеса, огромные пароходы пересекали океаны, подводные лодки забирались туда, куда не было хода парусникам. А оружие? Сколько времени понадобится людям, чтобы изобрести копьё, с помощью которого одинокий рыцарь все-таки сможет управиться со злобным чудищем из древних легенд? И сколько времени нужно драконам, чтобы это понять – и предотвратить, да не войной, а мирным, обоюдовыгодным сотрудничеством?..

Драконы много лет пытались жить обособленно. Даже сейчас многие из них предпочитали существовать уединенно, стараясь как можно меньше общаться даже с сородичами, что уж говорить о слабых, бесполезных человечках. Другие жили в человеческих городах и сами притворялись людьми – более сильными, ловкими, хитрыми.

Тех, кто, как и Элессар, не скрывает своей сути, немного. Тех, кто готов говорить с людьми на равных, и того меньше.

Лорд-ректор откашлялся и одним глотком осушил стоящий на столике бокал, не почувствовав вкуса. Невозможность дышать огнем в человеческом облике злила, горло жгло изнутри, добавляя раздражения. Ах, с каким удовольствием он пронесся бы сейчас над спящим городом, сжигая все на своем пути, как то самое легендарное чудище! Однако родители слишком много времени уделяли его воспитанию, образованию и развитию, чтобы вести себя подобным образом.

Жаль, что его самого нельзя назвать хорошим отцом. Сильный лидер, решительный реформатор – а с семьей почему-то не складывалось.

Мысли снова вернулись к леди Грей и ее сбежавшему супругу. В том, что поганец жив, Элессар не сомневался, однако по зрелом размышлении идея с раскопками выглядела неправдоподобной. Да, когда тебе восемьдесят четыре, история и археология могут показаться куда интереснее юной барышни, однако бросить беременную жену ради сомнительного путешествия... Вряд ли. Да и что, в конце концов, можно копать целых десять лет?

Но ведь оставались письма, которые кто-то откуда-то отправлял – и подпись драконьей кровью, которую невозможно подделать. А местные драконы – в Англии их не так уж много, но почему, черт побери, за десять лет ни одна сволочь не удостоилась сообщить, что граф Грей якобы мертв?!

Элессар скрипнул зубами и, отшвырнув бокал, взялся за бутылку. Он много с кем испортил отношения. Раньше это казалось неважным – мол, какая разница, что думает о нем идейное старичье, помешанное на мысли о превосходстве драконьего рода над людьми. Да что там, он ведь и с самим Греем крупно поссорился, да так, что паршивец даже на свадьбу его не пригласил. Лорд-ректор надеялся, что спокойная деревенская жизнь с милой супругой благотворно повлияет на характер Реджинальда, и пообещал, что не будет лезть в его жизнь...

А зря.

Все надо контролировать самому! Всех!

Аннабель и Уильяма нужно любой ценой привезти в Академию. То, что юному дракону сегодня попала в руки злосчастная статуэтка – невероятная удача, практически чудо. Кто-кто, а лорд-ректор отлично знал, чем может закончиться обретение истинного облика, если дракон не готов к силе, и не зря он вдалбливал в головы своих студентов понятия о правилах, тренировках и дисциплине. Мальчишка половину Лондона мог бы разрушить – просто с перепугу!

Реджинальд не мог этого не понимать – и сбежать, не сказав ни слова, не мог тоже.

Похищение? Портал в иной мир? Горячая красотка, укравшая уважаемого профессора из семьи? Куда он мог деться?!

Осколки бутылки разлетелись в стороны, столик жалобно скрипнул, но устоял. Лорд-ректор швырнул в камин бутылочное горлышко и откинулся на спинку кресла. Ровно через три секунды в дверном проеме возник секретарь.

– Сэр?

– Книги о поисковых заклятиях в мой кабинет, живо, – процедил Элессар. – И бутылку виски. Нет, три бутылки!

Ректор подождал, пока секретарь выйдет, и глубоко вздохнув, покосился на стоящий на каминной полке портрет с траурной лентой в углу. Еще одна давняя тайна, повод почувствовать себя виноватым, грызущая изнутри невозможность исправить ошибку...

– Твой Лисенок вырос, Эд, – сообщил он изображенному на портрете темноволосому мужчине. – И все так же на тебя похож, во всяком случае, способностью оказываться не в том месте не в то время, чтобы кого-то спасти. А умение не попадаться мне на глаза – точно от дядюшки. – Элессар усмехнулся, но тут же снова стал серьезным. – Я присмотрю за ним. Обещаю.

Портрет не ответил. Однако в кабинете уже наверняка ждали три бутылки виски – и хотя алкоголь действовал на драконов куда слабее, чем на людей, сегодня лорд Элессар собирался позволить себе напиться.

Потом будет некогда.

Высокий, слегка сутулый джентльмен неторопливо шел по оживленной вечерней улице. Шляпа скрывала неестественно блестящие глаза за стеклами маленьких круглых очков. Он находился на грани срыва, и сегодня ночью придется удовлетворить низменные потребности, дабы острый ум очистился и вновь можно было думать только о миссии, о деле всей его жизни, не отвлекаясь на примитивные позывы тела.

Новый Орлеан прекрасен, порочен и переполнен падшими женщинами. Одна пропадет – двое займут ее место, никто не хватится. Наличие добровольцев зависело от воли случая и убедительности вербовщиков, но он не любил полагаться на случай и свысока смотрел на интеллектуальные способности мелких исполнителей. К тому же, именно для этого эксперимента ему нравилось отбирать подопытных самолично.

Люди, которые платили ему деньги за медицинские исследования, и предположить не могли, чем и где уважаемый доктор занимается в свободное время. Впрочем, их интересовали результаты, а недостатки – что ж, они есть у каждого. Например, здоровенная чешуйчатая тварь, дикое животное, рвущее человеческое тело в клочья ради нескольких часов свободы...

Он ненавидел свою драконью суть, как ненавидел и приходил в себя после обращения. Но внутреннего монстра нужно было выгуливать. А потом успокаивать бушующие в крови гормоны, сбрасывать излишки энергии, и его способ, возможно, был не самым этичным, зато действенным.

Он любил совмещать приятное с полезным – очень полезным.

В этот раз лучше обходить стороной уважаемые салоны с дорогими девушками – в Лондоне в прошлый раз вышло много шума, а толку от тамошних чахлых девиц мало. Он надвинул шляпу пониже и из-под полей смотрел на живой товар. Не дороже десяти долларов – пусть будет попроще. Но и слишком дешевая не подойдет – ему не нужно большое тело. Придется отсеять великое множество в этом новом Вавилоне, чтобы найти посвежее, в идеале – едва вступившую на путь порока женщину, выносливую и не слишком умную. Ей предстоит великая миссия на благо людей и драконов.

Выносить дитя.

Он умел производить на них впечатление: элегантный джентльмен, целующий ручку, не скупающийся на комплименты. Девицы охотно с ним шли в ближайшее питейное заведение или же сразу в номера, стоило мельком продемонстрировать дорогие часы и ассигнации. Сегодня повезло быстро, на приманку клюнула молоденькая, чуть полноватая девушка лет восемнадцати в красном, явно перешитом с чужого плеча платье.

– Один доллар, – девица стрельнула голубыми глазками и улыбнулась. Между губами мелькнули почти идеальные зубы, что для людей подобного сорта редкость. – Можешь звать меня Тиффани.

Хорошие данные в этот раз сослужили ей плохую службу.

– Как скажешь, Тиффани. Я Малькольм. У тебя есть место?

Девушка кивнула и кокетливо взяла его под руку.

Мужчина подал знак вознице закрытой повозки, следовавшей за ним на некотором отдалении. Операция пройдет прекрасно, нужно только сбросить напряжение, а дальше все по плану.

– А ты хорош, – томно улыбнулась девушка немногим позже.

Он не ответил. В голове наконец-то прояснилось, в теле появилась легкость, пальцы ловко застегивали пуговицы. Комнатушка оказалась маленькой, но относительно чистой, да еще с небольшим окном – достаточным чтобы вытащить наружу тело и вылезти самому. Просто подарок судьбы.

– Но я все равно хочу свои деньги, – Тиффани сидела на кровати, беззаботно убирая волосы шпильками, и вставшая перед самым окном повозка ее ни капли не беспокоила.

– Конечно.

Тот, кто называл себя Малькольмом, подошел ближе и дунул ей в лицо усыпляющим порошком собственного изобретения. Девушка чихнула и повалилась без чувств. Вытащить ее и уложить в повозку не составило труда.

Новый Орлеан пел и плясал, трудяги спустили свои деньги, и никто не заметил пропажи одной девушки.

– Проклятье, Лис! Опять этот блохастый комок шерсти в моем баре лежит на самом видном месте! – Джонни побагровел от злости. Его борода топорщилась во все стороны, придавая гневу хозяина комичный оттенок. Причиной послужил крупный полосатый кот, вольготно лежащий на барной стойке.

– Его зовут Элессар, и он мой счастливый талисман, – спокойно ответил Джеймс, протирая бокалы. – И твой, кстати, тоже. Мыши больше не грызут продукты.

– Не заливай мне про мышей, я знаю, что ты его на кошачьи скачки выставляешь, и он фаворит! – рявкнул работодатель.

Джеймс пожал плечами не отрицая:

– Так ты бесишься, что я не делюсь с тобой прибылью? Заведи своего кота, кто тебе мешает.

Рыжий Джон зло пыхтел, глядя на приятеля, а потом признался:

– Они меня не любят. Да черт с тобой, что за работник такой: ты ему слово, он тебе двести. Тьфу!

Хозяин ушел, хлопком двери выразив свое отношение к наглым паршивцам. Джеймс почесал кота за ухом и улыбнулся.

Над дверью звякнул колокольчик. Для посетителей было еще рано, кот бдительно поднял голову, недовольно пошевелил кончиком хвоста и потянулся, демонстрируя когти. Увы, почтальон уже привык и перестал забавно шарахаться от зверя размером вдвое крупнее обычной кошки.

– Вам письмо, мистер Даррел, – с неудовольствием произнес он, косясь на кота. – Вот, пожалуйста... А вот эти для мистера Стоуна, три штуки.

Джеймс благодарно кивнул. Уже больше полугода ему не приходилось прятаться, он даже перестал вздрагивать, слыша свою фамилию от посторонних. Вот, даже письма шлют, и это нормально – хотя все-таки немножко странно. Впрочем, Джонни предпочитал называть его по старому прозвищу, да и клиенты привыкли к Лису, а не к мистеру Даррелу, так что сильных изменений в его жизнь это не внесло. И ему нравились почтальоны, было в моменте личной передачи письма что-то по-человечески теплое, не то что эта новомодная пневмопочта, о которой так мечтает Джонни.

Он быстро просмотрел конверты. Так, эти два от поставщиков, это от матушки Джонни... А это что?

Кот, не двигаясь с места, проводил почтальона взглядом до самой двери, потом соскочил на пол и лениво потерся боком о ногу хозяина. Потерся еще разок, посильнее. Издал хриплое, недовольное «мяу».

– Чего это скотина опять орет? – Джон с неудовольствием глянул на кота и подошел за письмами. – Так, ага... А у тебя что? – он заглянул через плечо бармена и прочел вслух: – «Леди Аннабель Грей приглашает...» Погоди, это не та леди, что ночевала у нас зимой? У нее еще парнишка чуть не попал под тот грешный дирижабль?

– Та самая, – Джеймс поспешно сложил письмо и, не удержавшись, поднес к лицу – от бумаги едва заметно пахло знакомыми духами.

Никаких контактов с Аннабель он не поддерживал с того самого утра, как Элессар увез ее и Уильяма из бара. Леди производила впечатление разумного человека, и их отъезд в Новый Свет не стал для Джеймса сюрпризом. Он присутствовал при ее утреннем разговоре с директором Академии, и все предложения дракона выглядели исключительно привлекательными. К тому же, учитывая ее статус, не было смысла сожалеть о том, чего у них в любом случае никогда не могло быть.

Джеймс и не сожалел. Он с головой окунулся в дела бара, помог Джону с ремонтом, завел кота – давно мечтал! – и целых полгода честно старался не вспоминать об удивительной леди с янтарными глазами – не было на свете такой женщины, ради которой он был бы готов еще раз пересечь этот чертов океан. И вот, пожалуйста.

Приглашение. В поместье. «Покататься на лошадях», «немного свежего воздуха», «надеюсь, вы не откажете мне в этой любезности»...

– Не надейтесь, не откажу, – пробормотал он и повысил голос: – Джонни, мне нужен отпуск. Немедленно.

– Какого черта?! – немедленно возмутился хозяин. – А кто станет за тебя работать? Имей в виду, если ты посмеешь куда-то свалить, мне будет проще тебя уволить и нанять кого-то другого!

– Сначала найди еще одного идиота, который согласится терпеть твои вопли за эти гроши, – парировал Джеймс и, видя, что аргумент не принят, закатил глаза: – Оу, Джонни, не заставляй меня покупать этот чертов бар целиком и отпускать себя самостоятельно!

– Да я тебе его и не продам, хитрый паршивец! – Джон швырнул на стойку распотрошенные конверты. – Убирайся с глаз моих ко всем чертям, но чтобы через неделю был здесь, ясно тебе?! И этот бесполезный кусок меха бери с собой!

– Есть, сэр! – Джеймс дурашливо вскинул руку, отдавая честь, и, пока приятель не передумал, рванул вверх, перескакивая по две ступени за раз. В след ему неслось:

– И фотографии кошака своего убери со стены! Ишь, ты, больно много чести.

Свежий воздух и впрямь исключительно полезен для здоровья. И видит Бог, он очень любит кататься на лошадях. Особенно в хорошей компании.

В прелестной компании.

Самой очаровательной компании, какая только может быть.

Он мечтательно улыбнулся и принялся собирать вещи.

Глава 7, в которой Лис приезжает в Фоксхолл

Джеймс вышел из вагона, держа в правой руке небольшой саквояж, а в левой поводок, для верности намотав его конец на ладонь: Элессар категорически отказывался отзываться на ласковые прозвища и путешествовать в корзинке, как все порядочные коты. Впрочем, то, что сорок фунтов кошатины идут на своих четырех, хозяина только радовало. Да еще этот мех, да еще эта ненормальная жара...

Поместье, если верить письму Аннабель, находилось в семи милях от города и называлось Фоксхолл, чем заочно вызывало симпатию. Джеймс отправил телеграмму, сообщая о времени своего приезда, но он, разумеется, не ждал, что его будут встречать на вокзале, и планировал нанять экипаж. Если, конечно, в этой дыре есть наемные экипажи...

Из-за кота он вышел из вагона последним, и теперь пожинал плоды своей беспечности – более шустрые пассажиры разобрали весь наличный транспорт. На платформе помимо него и Элессара оставались лишь полная дама в черном, яростно обмахивающаяся белым кружевным платком, и компания молодых людей, по-видимому, студентов, шумно обсуждающих, где лучше провести уик-энд.

– Жаль, что ты беговой котик, а не верховой или хотя бы выючный, – негромко произнес Джеймс. Сидящий у его ног зверь поднял голову и хрипло, недовольно мяукнул. – Дурацкая идея? А может сэр Меховой Коврик предложит что-то получше?

Иногда ему казалось, что питомец прекрасно понимает английский. Элессар неторопливо поднялся и двинулся в ему одному известном направлении, а когда поводок натянулся, кот обернулся и мяукнул еще раз – мол, чего встал? Бояться незнакомого места зверь не собирався, а местной шавке хватило одного презрительного взгляда желтых глаз, чтоб захлебнуться лаем и стыдливо уползти под вокзальную скамейку.

– Надеюсь, ты не планируешь идти пешком все семь миль, – пробормотал Джеймс, подхватывая саквояж. – Эй, погоди! Ты же не всерьез!

На сей раз кот даже не соизволил обернуться, направляясь к стоявшему неподалеку автомобилю. И какому автомобилю! Можно не слишком хорошо в них разбирался, но экипаж выглядел весьма солидно – вытянутый, гладкий, лаково блестящий, глубокого бордового цвета, с длинным полукруглым «носом». Паровой двигатель с драконьим камнем, не иначе – особая магия драгоценных фиолетовых кристаллов позволяла уменьшить размер котла, почти не снижая мощности. Увидеть автомобиль в Кеттеринге – редкая удача, даже в Лондоне такую игрушку могли позволить себе немногие...

Большие колеса с резиновыми покрышками и тонкими велосипедными спицами, легкая, явно складная крыша, начищенные до зеркального блеска металлические эмблемы на капоте и дверцах – они сияли так ярко, что разобрать драконьи крылья в круге Джеймсу удалось не сразу. Оставалось еще раз восхититься сообразительностью питомца – угадал ведь, мохнатый паршивец!

– Мистер Даррел!

Уильям выскочил из экипажа, сияя улыбкой до того радостной, что Джеймс, несмотря на жару и усталость, заулыбался в ответ. Мальчишка выглядел забавно – кожаный жилет со множеством кармашков (из одного торчит гаечный ключ) и сдвинутые на лоб очки-гогглы вызвали ассоциации с гномом-механиком из какой-нибудь сказки.

Джентльмен, появившийся из другой двери, куда больше походил на наследника знатного рода – бледный, аристократически худощавый юноша в застегнутом на все пуговицы темно-сером сюртуке и высоком черном цилиндре. Джеймс сдержал смехок – примерно так же одевался старый мистер Пин, давным-давно пытавшийся вбить в голову маленького Джимми сведения о правильных манерах и английской литературе. Впрочем, характером учитель Уильяма

явно не дотягивал до старика – тот ни за что не позволил бы подопечным болтать без умолку, не давая взрослым и слова вставить.

– Это ваш кот? Ух ты, какой огромный! А как его зовут? Мистер Джефферсон, вы когда-нибудь видели таких котов? Ой, простите, мистер Даррел, это мистер Джефферсон, мой учитель... А погладить его можно?!

Мистер Джефферсон кротко вздохнул – Джеймс с долей сочувствия подумал, что Уильям наверняка вьет из парня веревки. Дождавшись паузы в восторгах по поводу кота, учитель сообщил, что леди Аннабель ждет их в поместье и стоит поторопиться, чтобы не опоздать к обеду, «вы слышите меня, юноша?»

Голос его оказался тихим, интонации – мягкими, совсем не учительскими. Мистер Пин обычно рывкал от души, а то и колотил тростью по партам – иных способов управлять бандой десятилетних мальчишек он не знал. Однако Уильям немедленно принялся устраивать гостей в экипаже, одновременно вываливая гору фактов о модели, конструкции паровой машины, скорости и видах топлива. Ассоциации с волшебным механиком стали только крепче, когда паренек вскользь упомянул о заказанных деталях, которые все никак не привезут, о механическом драконе с миниатюрным паровым двигателем («он умеет махать крыльями, сэр, честное слово!»), о мастерской, которую мама разрешила устроить в пристройке...

– У нас сегодня день гостей, – зачем-то сообщил Уильям. – Миссис Олдридж, мамина подруга, утром заезжала на завтрак, но отбыла вместе с нами. Теперь вы. Вы мне нравитесь больше, она совсем не понимает, когда я рассказываю про электричество и двигатели.

Парнишка даже фыркнул на манер «ох уж эти женщины». Джеймс едва сдержал улыбку.

– А что сказал твой отец? Ты ведь познакомился с ним?

Этот вопрос он задал не без умысла – в письме Аннабель не было ни слова о ее якобы покойном муже, но ведь и о сыне она ничего не писала. Было бы неприятно явиться в поместье на крыльях романтических надежд и встретиться с супругом прекрасной дамы, в отношении которой он эти надежды питал!

Настроение Уильяма изменилось, как по волшебству. Отвечать он не торопился, и Джеймс успел встревожиться, как бы сбежавший папаша не обидел мальчишку. Аннабель, конечно, этого бы не потерпела, да и Элессар, тот, который ректор Академии, явно собирался присматривать за непутевым графом, но...

– Он все-таки пропал, и его не могут найти, – произнес наконец Уильям. – И письма от него больше не приходят. Лорд Элессар сказал, что будет искать дальше, и мама обещала... – Мальчик тяжело вздохнул. – Я так хотел его увидеть!..

– Вы непременно с ним встретитесь, Уильям, – подал голос мистер Джефферсон. – Ни вам, ни леди Аннабель не стоит переживать по этому поводу. Лучше расскажите мистеру Даррелу о своих успехах в Академии.

Джеймсу с заднего сиденья был виден лишь его затылок, но хотя тон учителя оставался мягким, в голосе явно звучали нотки неодобрения. Уильям попытался улыбнуться и перевести разговор на учебу, но Джеймс чувствовал, что мальчик нешуточно переживает за пропавшего отца. Он дал себе обещание подробнее расспросить Аннабель о бывшем муже, а пока изобразил живейшую заинтересованность жизнью Академии.

Любопытство гостя дало положительные результаты – Уилл оживился и всю оставшуюся дорогу делился впечатлениями от Драконвиля. Рассказывал он до того живо и эмоционально, что Джеймс и сам невольно ощутил желание вновь посетить этот чудный городок. Однако слова Уильяма заставили его задуматься о том, зачем именно Аннабель с сыном вернулась в Англию – и зачем ей нужен он, Лис. В присутствии затылка мистера Джефферсона задавать вопросы было не слишком удобно, но локомотив развил неплохую скорость, и совсем скоро доставил своих пассажиров к цели.

Заросшее плющом двухэтажное здание из ярко-рыжего кирпича действительно напоминало лису, прячущуюся в зелени сада. Джеймсу было симпатично решительно все, начиная с ухоженных клумб и заканчивая вышедшей на крыльцо хозяйкой. Уильям, взлетевший по ступеням быстрее всех, захлеб рассказывал матери о коте, и Джеймс притормозил, не вполне уверенный, как именно он должен себя вести. Но вот Аннабель подняла голову, поймала его взгляд, улыбнулась...

Сомневаться не приходилось – она ждала его и была рада видеть.

Этого было достаточно. Пока.

Глава 8, в которой нанимают вора

Оставшиеся полдня были посвящены отдыху. Джеймс ждал, что Аннабель сама расскажет о цели своего приезда в поместье, но сегодня она полностью соответствовала образу великосветской дамы: изысканное платье, сложная прическа, фамильные драгоценности, таинственная улыбка – и ничего не значащие разговоры. Он вежливо поддерживал беседу о погоде, об успехах Уильяма в учебе, о призах Элессара на кошачьих бегах, о новых коктейлях и обустройстве бара, но в душе крепко предвкушение чего-то более важного. Задумчивые долгие взгляды хозяйки дома лишь подтверждали его догадки – и разжигали любопытство.

Когда Аннабель после ужина предложила встретиться в библиотеке, он едва не ляпнул «Наконец-то!» Но вслух лишь вежливо поблагодарил за приглашение и пообещал непременно прийти.

И вот оно, действительно наконец-то – уютный полумрак, два бокала на низком столике, свечи в вычурных подсвечниках, запах старых книг – аромат тайны, на фоне которого особенно четко выделяются нотки цветочных духов. И женщина напротив – загадочная, прекрасная, манящая...

– Вы наверняка теряетесь в догадках, зачем я вас пригласила, – произнесла Аннабель. Ее платье было того же цвета, что и вино в бокале, а вино было почти так же прекрасно, как ее улыбка. Джеймс кивнул, чувствуя, что готов к любому повороту событий.

– Дело в том, что я хотела бы вас нанять.

...Ну, почти к любому.

– В качестве бармена? – он с улыбкой приподнял бокал. – Ваши погрёба действительно таят в себе сокровища, но...

Аннабель покачала головой, продолжая смотреть ему в глаза.

– В качестве вора.

Джеймс поперхнулся и закашлялся. Собеседница деликатно подождала, пока он обретает подобие душевного равновесия, и уточнила:

– Красть ничего не придется. Речь идет о моем... Об отце Уильяма.

Выражение досады, мелькнувшее на ее лице, говорило о том, что за прошедшие полгода она так и не привыкла употреблять словосочетание «мой муж». Насколько Джеймс успел понять, теплых чувств к пропавшему графу Аннабель не питала, однако на организации поисков настояла именно она – ради сына.

– Лорд Элессар поднял какие-то связи и выяснил, что граф планировал отправиться на раскопки древних драконьих поселений, отправил туда людей. Однако ни следа предполагаемой экспедиции обнаружено не было. Тогда я предложила обыскать дом и опросить слуг, многие работают здесь больше десяти лет. В ответ мне весьма любезно предложили мне не переживать и позволить решить проблему знающим людям. Увы, знающие люди до сих пор не отыскали ничего вразумительного.

Джеймс постарался сдержать улыбку. Эта леди, похоже, всерьез считала, что ищейки Элессара никуда не годятся. Отчаявшись дожидаться результата, она начала действовать сама. Вернувшись в поместье, Аннабель подробнейшим образом опросила прислугу и выяснила, что большую часть свободного времени граф проводил в библиотеке. Нередки были случаи, когда он запирался на ключ и проводил в одиночестве целый день, а вечером на его обуви обнаруживалась грязь. Пару раз из библиотеки доносились голоса – два разных, будто бы хозяин с кем-то беседовал, однако дверь по-прежнему была заперта.

– ...А вечером накануне исчезновения садовнику почудилась вспышка в окне библиотеки, он испугался пожара, вбежал в дом, переполошил всех... Граф был очень недоволен, он терпеть не мог шума. Сказал, что просто читал, а садовник явно перебрал на вчерашней

ярмарке, раз даже к вечеру не отпускает. Велел пойти и проспаться. Вот только садовник уже месяц спиртного в рот не брал, у него сынишка родился, нужно было зарабатывать... – Анна помолчала и добавила: – А вспышка была, я тоже видела. Яркий, желто-оранжевый свет.

Она умолкла, давая собеседнику шанс догадаться самостоятельно, и он добросовестно все понял:

– Драконий телепорт? Интересно...

Увы, связать странную вспышку с исчезновением хозяина никто не догадался. Впрочем, десять лет назад никому и в голову не пришло выдумывать варианты – несчастный случай на охоте, бывает. Егеря по следам определили, что лошадь перепугалась, понесла и, судя по всему, сорвалась со скользкого берега в реку. Молодая и сильная кобылка выплыла, а старый граф – нет, и это совершенно никого не удивило. К тому же, никаких других следов не нашлось...

– В Драконвиле лошади имеют куда более крепкие нервы. Подозреваю, что самые пугливые давно передохли.

Анна позволила себе многозначительную улыбку. Джеймс на мгновение прикрыл глаза. Да, действительно, сходится. Дракон и впрямь мог бы подобраться к лошади, не оставив следов, и напугать бедняжку до полусмерти. Вопрос только, что это был за дракон: сам граф или кто-то другой?

– Я долго думала и, мне кажется, догадалась. – Анна поджала губы, решаясь. – Если у него был телепорт, он мог сбежать и так. Но это вызвало бы куда больше вопросов, чем несчастный случай на охоте. Библиотеку перевернули бы вверх дном в поисках тайного хода...

– И, возможно, что-нибудь нашли, – согласился Джеймс.

– Именно поэтому мне нужна ваша помощь, – Анна твердо взглянула ему в глаза. – Лорд Элессар рассказал мне, что тот янтарный дракончик попал вам в руки буквально чудом, редкий везунчик смог бы пробраться в кабинет ректора и выбраться оттуда с добычей. И тогда, зимой, мне показалось, что статуэтка как-то на вас реагировала...

– Скорее на Уильяма.

– Уильям... бывал в библиотеке неоднократно, – аккуратно проговорила Анна, и Джеймс зацепился за интонацию:

– Вы ничего ему не говорили, верно? А лорду Элессару?

Она покачала головой.

– Предупреждая дальнейшие вопросы – библиотеку обыскивали детективы, у мужа подруги агентство... И тоже ничего не нашли. Я уверена, что вы – как раз тот специалист, который мог бы помочь мне в поисках возможного тайника. – Джеймс откинулся на спинку кресла, и Анна быстро добавила: – Не бесплатно, разумеется.

Он задумчиво покачал остатки вина в бокале, разглядывая блики на стекле. Искать сбежавшего мужа не особенно хотелось, однако...

– У вас определенно имеются задатки детектива, – проговорил он, чтобы потянуть время. – И меня вы, помнится, раскусили достаточно быстро. Может, вам открыть свое агентство? Не самое женское дело, согласен, но есть же смелые леди, бросающие вызов вековым устоям... Честное слово, к такому боссу я бы сам пошел работать!

Аннабель, к его удивлению, слегка смутилась: отвела взгляд, спрятала улыбку за бокалом.

– Мне никогда не хотелось вести хозяйство, управлять имением, я хотела... Некой свободы выбора. Мне в достаточной мере повезло, я в принципе могу делать что захочу, даже пригласить мужчину на ужин, не оглядываясь на сплетни. Но замахнуться на детектива... – Анна сделала глоток и улыбнулась. – Начиная поиски, я отдавала себе отчет, что делаю это ради Уильяма. Не то чтобы я так хотела отыскать графа, но это действительно интересно, и увлекает, правда. Однако я реалистка, мистер Даррел. Мои родные не простили мне и посещение зланных мест. Что бы случилось, шурши я юбками в темных переулках?

Ответить Джеймс не успел. Двери в библиотеку бесцеремонно распахнулись, обрывая всякие размышления, ворвались кот и Уильям.

– Мам, ты не представляешь, как быстро он бежит! – на одном выдохе почти прокричал маленький лорд Грей. – Я хотел пустить его в колесо, как хомяка, чтобы получить электричество для лампочки, но он удрал!

Элессар юркнул под стул Джеймса и оттуда сверкал глазами. Мальчик огляделся, осознал, что взрослые о чем-то серьезно разговаривают решил уточнить:

– Я что-то пропустил?

– Ничего, что я должна с тобой обсудить, милый, – ответила сыну Аннабель. – Уже поздно, тебе пора в постель.

– Совершенно верно, – в дверях показался мистер Джефферсон. – Время позднее, я вас провожу, Уильям. Леди Грей, возможно, вам тоже пора?..

Джеймс поймал на себе неодобрительный взгляд и лучезарно улыбнулся. Анна же взглянула на учителя поверх бокала и с ледяной улыбкой ответила:

– Позволю себе напомнить, что не нуждаюсь в присмотре. Займитесь Уильямом, вы же его гувернер, а не мой.

Джеймсу показалось, что парень чуть покраснел – впрочем, возможно, это было лишь игрой света.

– Прошу прощения, леди.

Джефферсон поклонился и кивнул Уильяму. Мальчик вздохнул и, что-то бурча себе под нос про занудных взрослых, удалился вместе с наставником.

– Станный тип.

Аннабель усмехнулась.

– Его рекомендовал лично лорд Элессар. К профессиональным качествам у меня претензий нет, и с Уильямом они ладят. Любит литературу, цитирует Шекспира по любому поводу. Интересуется историей, особенно, – она поморщилась, – египетскими мумиями. В свободное время торчит в библиотеке, у графа, как оказалось, хорошая подборка книг по истории... Шпионит, я полагаю. Лорд-ректор наверняка узнает о вашем визите в ближайшее время, так что нам стоит поторопиться. Что скажете?

Пламя свечей дрожало, отбрасывая танцующие тени на стены и книжные полки, за окнами набирал силу ветер, кажется, после жары собиралась мощная гроза. Джеймс одним глотком осушил бокал и поставил его на стол.

– То есть, я должен найти тайник – а потом могу быть свободен?

Аннабель мягко улыбнулась. В ее глазах отражалось пламя свечей, и он невольно затаил дыхание в ожидании ответа.

– А потом нам предстоит выяснить, кто именно все эти десять лет слал в Академию письма от имени лорда Грея. Право, не знаю, сколько времени это займет...

Джеймс вздернул брови, немного помолчал – а потом улыбнулся.

Глава 9, в которой есть место тайникам и тайнам

Лицо бармена в неярком свете не выдавало особых эмоций, но Анна чувствовала его интерес. Да, определенно он в деле, как она и предполагала. Загадка – лакомый кусочек... Впрочем, ее женское чутье говорило, что его согласие связано с нею самой.

Красивая богатая вдова не испытывала недостатка в поклонниках, а за прошедшие полгода их число увеличилось втрое. В Драконвиле, как и следовало ожидать, драконов было на порядок больше, чем в Лондоне – и многие видели в ней единственную возможность для продолжения рода. Впрочем, в числе ее кавалеров были не только драконы. Анна вздрогнула, вспомнив одного – владельца нескольких гостиниц. Он носил свое необъятное тело с грацией океанского лайнера и очень любил конфеты, как есть, так и дарить. Свои чувства он выражал весьма настырно и регулярно, то присылал слугу с подарком и запиской, то лично подкарауливал ее у дома. Анна и раньше не слишком любила сладкое, а теперь, глядя на воздыхателя, почти полностью исключила лакомства из рациона.

Однако мысль о новом муже пугала Анну едва ли не сильнее, чем весть о воскрешении предыдущего. Стоило поблагодарить лорда Элессара, который открыто называл ее супругой лорда Грея: поклонники благоразумно держались на расстоянии, и не позволяли себе лишнего. Многочисленные комплименты красоте и изяществу вызывали у нее лишь вежливую улыбку – но Джеймс Даррел оказался одним из немногих, заметивших ее ум. И он точно не был драконом – что говорило в его пользу громче прочих достоинств.

Предложить ей стать детективом... Анна вновь спрятала улыбку за бокалом, представив себе удивление Хлои, заяви Натан что-либо подобное. Он – старой закалки. Для него женщина – хозяйка и украшение дома, он тщательно следил за золотой клеткой своей жены, но Хлоя была счастлива и Аннабель изредка ловила себя на мысли, что завидует семейной идиллии подруги. Она корила себя за подобные чувства и никогда никому не говорила об этом.

«Зависть – мерзкое чувство, Аннабель. Вырывай этот сорняк из себя едва заметишь», – говорила матушка. И в кои-то веки Анна была с нею полностью согласна.

Ее семейное счастье оказалось связано с расследованием.

Полгода назад, в порыве гнева, она высказала лорду Элессару, что думает о поисках сбежавшего мужа «Да зарасти он травой, этот Грей!» Конечно же, в этот момент по закону Мерфи за ее спиной оказался сын. Его глаза в тот момент, испуганные и какие-то взрослые, с искрой обиды, она долго не могла забыть – Уилл так мечтал увидеть отца, а она... Анна потом долго убеждала сына, что это просто эмоции, он вроде бы расслабился, но сказал как-то необычайно строго и по-взрослому: «Ма, ты обычно холодна и рассудительна, эмоций от тебя не часто увидишь. Ты – снежная королева из сказки».

Вот так. Холодная и красивая королева. И только она знает, какие чувства порой бушуют в этих льдах, ведь леди нельзя показывать свою натуру, все играют роли в театре жизни, а уж если брать Аннабель...

Вся ее жизнь прошла под знаком страшной тайны, под гнетом родителей, стыдящихся, боящихся ее. Родителей, что были счастливы сбыть дочь первому посватавшемуся мужчине и денег сверху дать, чтобы наверняка. Интересно, чтобы они сказали, узнай, что зять – дракон?

– Вы напряжены, Аннабель, – голос Лиса выдернул ее из омута воспоминаний в реальность.

Жаль, не удалось уговорить Хлою остаться и познакомиться лично с тем вором, которого должен был разыскивать муж. Подруга, несмотря на потрясение от восхитительной истории встречи Анны и Лиса ждала более официальной возможности для знакомства, нежели ужин у подруги.

Гроза за окном набирала силу. Деревья раскачивались, листва шумела, молнии вспыхивали чаще, но пока что ни капли не упало на стекла большого, от пола до потолка, окна.

– Ничего особенного, просто устала, – легко улынулась Анна. – Не хочу вас торопить, но... Может быть, у вас уже есть догадки?

– Нет, – Джеймс хрипло рассмеялся и покачал головой. – Не так быстро, леди. Я еще не допил этот прекрасный напиток.

В подтверждение своих слов он снова наполнил свой бокал темно-красным вином. Элесар что-то заворчал под креслом, совсем как собака. Джемсу временами казалось, что питомец прикидывается котом.

– Странный у вас кот, мистер Даррел, – Анна была намерена поддерживать светскую беседу. – Может быть, он еще и нюхом обладает, помимо такой прибыльной для вас скорости?

– Обладает, но как нам это поможет сейчас?

Анна пожала плечами и тут же вздрогнула – первая крупная капля сильно ударила о стекло. Не прошло и десятка секунд, как в шуме ветра, громе и стуке воды в окно не стало слышно даже собственного голоса. Словно водяной великан снаружи обрушил свою ярость на людское жилище.

Ближайшее к дому дерево устрашающе размахивало ветвями под напором стихии, как будто безумный дирижер управлял оркестром, и музыка непогоды становилась все громче и громче, быстрее, страшнее, достигая невероятного крещендо.

Дверь библиотеки распахнулась, с силой ударившись о стену, ворвавшийся сквозняк задул свечи – очевидно, где-то было не закрыто окно, и парочка осталась в темноте, нарушаемой лишь вспышками электричества в небе. Анна вскочила, подобрала юбки и хотела бежать к сыну, но совсем не для того, чтобы утешить мальчика, а чтобы силой оттащить его от окна во избежание неприятностей – Уильям обожал грозы и будь его воля, то ходил бы под дождем, наблюдая.

Громкий звон прорвался между раскатами грома, в библиотеке стало еще свежее – одна из ветвей отломилась и пробила окно, частично застряв в раме. Мощные струи дождя разлетались на брызги, ударяясь об острые грани разбитого стекла.

– Разверзлись хляби небесные! – прокричал Джеймс и потянул Анну за стеллаж, укрывая от порывов ветра, кот дал деру из библиотеки – только хвост мелькнул.

– Здесь ведь книги, – сокрушенно вздохнула Аннабель. Оставалось надеяться, что стихия быстро выдохнется.

В закутке между стеной и стеллажом Анна вдруг ощутила тепло мужского тела, терпкий аромат его парфюма смешанный с дорогим вином, дыхание, щекочущее шею, заставляющее короткие волоски вставать дыбом. Такое незнакомое приятное чувство, прямо как в романах, сцены из которых периодически зачитывала Хлоя. Наизусть. О чем она сейчас думает? Леди Грей усилием воли вернулась в реальность.

– Я что-то вижу, – удивленно произнес Джеймс. Оказывается нежданная близость не произвела на него такого же впечатления... Или он успешно скрывал эмоции.

– Что?

– Подождите, – мужчина замолчал до следующей вспышки, – Посмотрите – верхний правый угол второго яруса, на два часа. Там что-то блестит.

Анна заинтересованно выглянула из-за стеллажа и посмотрела в указанном направлении. Новой вспышки они ждали казалось целую вечность. И вот оно... Да, на полке что-то сверкнуло в свете молнии.

– Вижу! – крикнула Анна.

– Стойте здесь, я сейчас.

Джеймс бросился к лестнице и быстро поднялся, практически взлетел наверх. Аннабель смотрела, как он шарит в поисках неведомого предмета. Новая вспышка, сильнейший порыв

ветра и грохот, от которого заложило уши – последняя громкая нота в песне грозы передала эстафету деминуэндо. Дерево-дирижер снаружи устало опустило ветви, ветер почти стих – природа постепенно успокаивалась.

Анна снова зажгла свечи, чиркнув зажигалкой. В дрожащем свете разрушение библиотеки выглядело почти катастрофически. Джеймс быстро спустился и они рассмотрели находку – толстую книгу с названием «Драконикус». Это ее корешок сиял, отражая вспышки молний. Странная вещь, ведь книга была совсем неприметная: потертая обложка с едва различимой надписью, корешок из кожи, нечему отражать свет... Анна покосилась на вора и поздравила себя с верным выбором. Как бы он не возразил, драконьи артефакты реагируют именно на него.

А точно ли он человек? Но нет, лорд Элессар сказал бы...

– Так, что тут у нас...

Выражение любопытства и азарта на лице Джеймса неожиданно сделало его похожим на Уильяма, занятого очередным экспериментом, и Аннабель едва сдержала улыбку. Но книга действительно оказалась непростой – когда ее открыли, оказалось, что страницы загадочного тома прорезаны насквозь, образуя тайник. Сверху лежала фигурка из полупрозрачного голубоватого камня – разумеется, снова дракон. Анне показалось, что эта штучка очень похожа на ту, которой Уилл зимой вызвал лорда Элессара. Джеймс, видимо, думал так же – брать находку голыми руками он не стал, лишь сдвинул в сторону кончиком извлеченного из кармана складного ножа и осторожно вынул из тайника свернутые трубочкой документы.

Он развернул пожелтевшую от времени бумагу, и Анна не сдержала разочарованный вздох – слова и даже буквы выглядели совершенно незнакомыми. А она так надеялась, что находка приблизит их к разгадке тайны...

– Занятно, – пробормотал вор, крутя листок то так, то этак. – Знаете, у меня в Лондоне есть пара знакомых, которые занимаются мертвыми языками, и даже целый профессор, и если пожелаете... Хотя, конечно, всегда можно отвезти эти бумажки в Драконвиль, там точно есть специалисты.

Анна кивнула, глядя не на бумаги, а на статуэтку. Крошечный дракончик свернулся клубком и укрылся крыльями, словно спал. Интересно, спит ли сейчас Уильям?..

Глава 10, в которой ловят молнии

Уильям, разумеется, не спал.

С момента прибытия в Англию он с нетерпением ждал хорошенькой такой грозы, но небо упорно оставалось ясным. А ведь ему не хватало только молнии, чтобы завершить эксперимент!

Пробраться на цыпочках в мастерскую оказалось проще простого – он проделывал это неоднократно. Ночью, конечно, положено спать – вот только днем, под присмотром мистера Джефферсона, заниматься проектом электрошокера было бы неосмотрительно.

Хотя если подумать – ну чего такого? У большинства старшекурсников в Академии было оружие – холодное, огнестрельное, магическое... Понятно, что мелюзге, каковой Уилл считал подавляющее большинство ровесников, не стоило доверять ничего опасного. Но он-то – совсем другое дело! Его приняли в студенческое «Братство пара» – а между прочим, туда берут лишь с семнадцати! А какой паромобиль их команда собрала к гонкам на приз Академии, двадцать драконьих кристаллов ушло на двигатель!

На вывоз драконьих кристаллов за пределы города действовала такая пошлина, что всему миру оставалось лишь горестно вздыхать. Были консерваторы, обещавшие увеличить коэффициент полезного действия парового двигателя за счет одной лишь физики, однако они один за другим терпели поражение в гонке с техномагией. Уильям знал, что мама не слишком жалуется драконов, но для него самого поездка в Академию оказалась даром небес, не меньше. Ведь теперь он, как настоящий дракон, мог выращивать кристаллы самостоятельно!

В дурацком поместье, отрезанном от цивилизованного магического мира целым океаном, это было не так легко, как в новейших лабораториях Академии, но он справился. Парни из Братства еще в Драконвиле помогли ему с чертежами, объяснили принцип действия, а уж смонтировать громоотвод с уловителем – и вовсе элементарная задача...

Когда Уильям добрался до установки, первая молния уже сверкала и искрилась в хрустальной колбе уловителя, ее сердитый треск порою заглушал грохот дождя по жестяной крыше. Мальчик поспешно отсоединил колбу от громоотвода – вырастить кристалл ему удалось, но Уилл весьма сомневался, что тот выдержит больше одной молнии. Ну ничего, это экспериментальный образец, ему и не нужна большая мощность...

Если бы Уилл в этот момент видел себя со стороны, то знал бы, что глаза его от азарта и возбуждения сверкают ничуть не хуже запертой молнии. Но зеркала в лаборатории имелись лишь в микроскопе, да и собственная внешность сейчас интересовала юного изобретателя меньше всего на свете. Кристалл – в гнездо, колбу – в ячейку, провода подсоединить, рычаг нажать... Есть!

Уильям победно вскинул руки с сжатыми кулаками, едва удержавшись от радостного крика. Колба перестала светиться, зато крошечный, не больше грецкого ореха кристалл на мальчишечьей ладони испускал ровное синее сияние, а это значило, что зарядка прошла успешно. Осталось лишь вставить кристалл в шокер – Уилл еще в Академии разобрал на детали три револьвера и два пистолета, чтобы собрать достойноеместилище для пойманной молнии. По словам друзей, результат его творческой мысли выглядел причудливо, но весьма грозно – а ведь теперь он еще и стрелять сможет! Пусть только попробуют какие-нибудь бандиты обидеть его или маму!

Словно в ответ на мысли мальчика со стороны библиотеки донеслись грохот, звон и короткий женский вскрик, и Уилл, ни секунды не колеблясь, выскочил из мастерской.

Увы, операция по спасению провалилась практически сразу. У лестницы, ведущей на второй этаж, Уиллу в ноги врезался не успевший затормозить кот, и мальчик полетел на пол, чудом не разрядив в пушистого бегуна весь кристалл. Пока он приходил в себя, из библио-

теки слышались голоса – мать Уильям узнал сразу же, мистера Даррела – спустя полминуты. Говорили они не слишком громко, так что слов мальчик не разобрал, но по интонациям было ясно, что никаких бандитов в доме нет и испытывать шокер не на ком.

Однако что делают мама вместе с мистером Даррелом в библиотеке ночью?

Вряд ли будет хорошей идеей зайти и посмотреть. Мама, скорей всего станет хмуриться, позовет мистера Джефферсона, да и оружие совершенно точно отберут... Пожалуй, стоит вернуться в мастерскую, спрятать следы эксперимента и отложить испытания до следующей ночи.

Уильям еще немного постоял на месте, вздохнул и на цыпочках двинулся к приоткрытой двери библиотеки: любопытство как всегда оказалось сильнее здравого смысла. Да и к тому же – разве эти взрослые добровольно расскажут ребенку что-то интересное?

Но везение, отпущенное Уиллу на эту ночь, явно закончилось. Едва он успел подойти к двери, как рядом снова оказался кот. Дверь была приоткрыта ровно настолько, чтобы Элессар беспрепятственно проник в библиотеку, но, как это нередко бывает с кошками, зверь счел, что протискиваться в узкую щель ниже его достоинства. Не задумываясь, он привстал на задние лапы и толкнул заскрипевшую дверь передними. По библиотеке пронесся сквозняк, сидящие у стола мама и мистер Даррел подняли головы...

Уильям вдруг понял, что не любит кошек. Совсем-совсем.

Впрочем, коту не было никакого дела до чьей-то там нелюбви. Он запрыгнул на колени к хозяину и довольно шурился, словно именно это и было его целью – чтоб Уильяму влетело. Сбылись самые мрачные ожидания – мама, конечно, потребовала рассказать, что именно он забыл ночью в библиотеке, где был до этого и чем там занимался, и, разумеется, пришла в ужас от идеи с зарядкой кристалла от молнии. А вот мистер Даррел отреагировал куда сдержаннее, и электрошокер его заинтересовал. Он даже задал пару вопросов – но под строгим взглядом, которым Аннабель наградила их обоих, беседу о характеристиках и дальности стрельбы пришлось прервать.

– Возвращайся в спальню, Уилл. И пообещай мне, что ляжешь спать! – мама поймала его взгляд, и мальчику ничего не оставалось, кроме как послушно кивнуть.

– А завтра опробуешь агрегат в действии, – мистер Даррел широко улыбнулся, и Уилл снова кивнул, немного повеселев.

В Драконвиле было несколько джентльменов, которые недвусмысленно давали понять, что мама им нравится. Они заходили в гости, присылали цветы, приглашали на прогулки – впрочем, Уильяму больше хотелось познакомиться с настоящим отцом, чем заводить нового. Да и мамыны поклонники не представляли собой ничего особенного, а Уильямом они интересовались разве что из вежливости. Но сейчас, глядя в глаза мистеру Даррелу, Уилл неожиданно подумал, что вот этот парень не так уж плох. И если бы он понравился маме...

Неожиданно дверь снова распахнулась. На пороге стоял мистер Джефферсон, и он был совершенно точно недоволен.

– Уильям, что вы делаете в библиотеке среди ночи?!

– А вы? – тут же поинтересовался мистер Даррел, и Уилл проникся к нему еще большей симпатией.

Гувернер начал говорить что-то о разбитом окне и пустой постели, но договорить не успел. Притихший было Элессар издал гневный вопль и вскочил на столик. Тот покачнувшись, стоящий на самом краю подсвечник опрокинулся, мама вскрикнула и вскочила. Кот снова взвыл, взмахнул хвостом, роняя вслед за подсвечником резную статуэтку из голубого камня.

Что было дальше, Уилл не понял. Вроде мы мама потянулась поймать статуэтку, мистер Даррел попытался подхватить ее саму, мистер Джефферсон бросился тушить упавшие свечи, кот снова заорал...

А потом по библиотеке пронесся порыв ветра, и стало темно – и очень тихо.

Почти сразу мистер Джефферсон щелкнул зажигалкой, пламя осветило его худое встревоженное лицо, растерявшее всю свою обычную бесстрастность.

– Черт побери... – негромко проговорил он.

Уильям еще никогда не слушал, чтобы гувернер ругался. Он точно знал, что надо обернуться и посмотреть на маму, но сделать это было почему-то страшно и он смотрел в пол. Мистер Джефферсон тихо, прерывисто вздохнул и зажег оставшуюся на столике свечу.

– Иди сюда.

Мальчик зажмурился и поспешно шагнул к гувернеру, вцепился в протянутую ладонь и позволил себя обнять.

Чтобы определить, что кроме них двоих и кота в библиотеке никого нет, юному дракону совершенно не нужны были глаза.

Уильям всхлипнул, прижался щекой к рубашке гувернера и разревелся.

Глава 11, в которой встречают старых знакомых и любуются морским дном

Этого.

Не.

Может.

Быть.

Эта мысль неслась в голове Джеймса по кругу, пульсируя в такт окружающему его черному водовороту с искрами звезд – во всяком случае, с его точки зрения все выглядело именно так. Аннабель мертвой хваткой вцепилась в его руку, и он сам старался обнять ее крепче – мысль о том, что они потеряют друг друга в звездной черноте, была нестерпима. Но как ей удалось активировать портал?! Она ведь не дракон, а Уильям не прикасался к этой штуке! Это к лучшему, конечно, не хватало, чтоб в неведомые дали унесло мальчишку, но...

Черт побери, не может этого быть!

Свет вспыхнул неожиданно ярко, Джеймс зажмурился и выставил перед собой руку с зажатым в ней шокером, другой рукой задвинув Аннабель за спину. Рядом потрясенно выругался мужской голос, он показался знакомым, но сразу узнать его обладателя Джеймс не сумел.

– Какого дьявола вы здесь делаете?! Кто вы?! – рявкнул голос, и Джеймс, кое-как проморгавшись, увидел перед собой сперва большой квадратный стол из темного полированного дерева, затем дуло револьвера, а затем и его владельца – невысокого плотного человека лет тридцати в темно-серой одежде. Высокие зальсины, тонкий нос с горбинкой, бледная кожа и тонкое золотое колечко в правом ухе выглядели знакомыми, а вот черная повязка на левом глазу оказалась сюрпризом.

– Эрни... – прохрипел Джеймс, выпрямляясь. – Хорошо встречаешь старых друзей, нечего сказать!

– Лис?

– Здравствуйте, – растерянно проговорила Анна.

Они уставились друг на друга.

– Старые друзья, которые внезапно сваливаются с потолка, вызывают много вопросов, – Серый Эрни, помедлив, растянул тонкие губы в подобии приветливой улыбки, но револьвер не опустил. – К тому же, с леди я не знаком вовсе, да и твоя хитрая задница давненько мне не попадалась.

– Не думал, что тебя волнует моя задница. Получается, в нашу последнюю встречу я не зря свалил, не дожидаясь окончания вечеринки?

Эрни расхохотался, дуло опустилось. Джеймс последовал его примеру, отдельно отметив цепкий взгляд, которым бывший приятель проводил драконий кристалл в рукояти. Да уж, Эрни ведь имел дело с драконами – и точно знал, сколько может стоить эта штука...

– Не в том смысле, о котором ты подумал. Присаживайтесь, гости дорогие, потолкуем, – Эрни приветливо повел рукой и подал пример.

Джеймс украдкой осматривался. Помещение с легкостью вместило бы человек двадцать. Огромный стол, множество стульев – на один из которых он усадил напряженно-молчаливую леди Грей, странного вида лампы, – электрические? – карта мира на одной стене, рамки и флажки на другой... На берлогу Эрни в Драконвиле это место не походило, да и отсутствие окон ясности не прибавляло. Что же, придется импровизировать...

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – Эрни, не переставая улыбаться, но в его голосе послышался лязг клинка, покидающего ножны. – Как вы тут очутились?

– Понятия не имею, – честно ответил Джеймс. – Не говоря о том, что даже не знаю, где это «здесь».

Выражение лица собеседника приветливее не стало, но такого типа, как Эрни, вряд ли может удовлетворить ответ «не знаю». Однако и всей правды говорить не хотелось, и жаль, что нельзя обсудить с Аннабель общую версию... Джеймс вздохнул и решился.

– Мы были в библиотеке, вдвоем. Ночью. Леди Аннабель показывала мне... Коллекцию редкостей, собранных ее покойным отцом. Весьма интересно.

Он многозначительно взглянул на Эрни, и тот понимающе ухмыльнулся – мол, знаем мы, какие редкости тебя интересуют ночью наедине с дамой. Джеймс тоже позволил себе улыбку – репутация ловеласа избавляла его от лишних вопросов. Впрочем, в библиотеке Фоксхолла действительно было немало интересного, и сочинить правдоподобный рассказ о книгах, фигурках и картах не составило труда.

– ...А потом мы добрались до этой штуки, а она вдруг вспыхнула... И вот мы здесь.

Джеймс покосился на Аннабель. Та сидела смиренно, опустив взгляд и будто бы в смущении прикусив губу, словно драконья магия и впрямь сорвала ей тайное свидание. Она нехотя положила руку на стол и раскрыла ладонь, демонстрируя статуэтку.

Эрни перевел взгляд на графиню, и улыбка сползла с его лица, сменившись выражением недоверия.

– А уж почему нас занесло именно к тебе в гости, этого я не знаю, – Джеймс развел руками, демонстрируя полную искренность. – Честное слово.

– Зато, пожалуй, знаю я, – Эрни, не отрывая взгляда от статуэтки в ладонях Аннабель, сунул руку во внутренний карман жилета и поставил на стол...

Еще одну статуэтку из голубого камня, изображающую спящего дракона.

– Я как раз возился с этой штукой, хотел понять, как она работает, – хриплым голосом пояснил он. – Это драконий портал... Да ты в курсе, так?

Джеймс вскинул брови, но отпираться не стал.

– Благодаря тебе.

Эрни хмыкнул и поднял взгляд:

– Да ладно, это была просто дружеская шутка! И ты жив – значит она удалась и никто не пострадал... верно? – Эрни вернулся к теме: – Тип который мне ее... ну, скажем, подарил, уверял, что с помощью этих штук можно переноситься с места на место, но второй статуэтки у него не было, а как настроить односторонний портал, он не знал. Я уже хотел нанимать настоящего мага, а тут ты... Вы позволите, леди?

Аннабель коротко взглянула на Джеймса и тот кивнул. Несмотря на ставший более дружеским тон Эрни, Джеймс прекрасно помнил, что этот тип – один из самых больших хитрецов, что встречались ему в жизни. Он знал Эрни достаточно хорошо, чтобы не доверять ему, да и чутье буквально вопило об опасности.

– Очаровательно, – пробормотал Эрни, поднеся к лицу обе статуэтки. – Полная идентичность... Неловко просить об этом, леди, но мне для полного жизненного счастья весьма не хватает именно этой штуки. Вы не могли бы... Нет, не подарить, я не настолько нагл... Но, скажем, я мог бы принять эту милую вещицу в качестве платы за проезд – вам ведь нужно вернуться в Англию?

– А где мы сейчас, позвольте узнать? – поинтересовалась Аннабель.

Джеймс кивком подтвердил, что его этот вопрос тоже весьма волнует. Эрни особенно широко улыбнулся, предвкушая удовольствие.

– Как бы вам сказать, леди... В Тихом океане.

Он поднялся, подошел к карте и потянул за висящий рядом шнурок. Карта послушно поползла вверх, и оказалось, что одно окно в комнате все же было.

Вернее, иллюминатор – большой, круглый, в широкой раме.

Анна ахнула, прижала ладонь к губам, и Джеймс сам с трудом сдержал удивленный возглас. За стеклом сквозь толщу воды виднелись очертания скал, по голубоватому песку на дне скользили узкие тени. Мимо иллюминатора пронеслась стайка мелких рыбешек, к поверхности потянулась ниточка пузырьков...

Аннабель поднялась и подошла к иллюминатору, зачарованно вглядываясь в океанское дно. Эрни смерил ее неприятным, вызывающим опасения, взглядом, а потом вернулся к столу.

– Через год после того, как ты исчез, у меня случилось одно дельце... – он понизил голос и неопределенно покрутил рукой. – Копы – они везде копы, им лучше не попадаться, а в Драконвиле – так и подавно. Знающие люди посоветовали мне залечь на дно, что я и сделал, как видишь, в буквальном смысле слова. Жаль, что не сразу, но мне повезло отделаться одним глазом, – он коснулся повязки. – Так что теперь я не сухопутный бандит, каким ты меня знал, а вполне себе капитан пиратского судна, кальмарьи кишки тебе в тарелку! – Эрни растянул губы в ухмылке, обнажая родные кривые зубы и парочку новых золотых.

Джеймс только покачал головой. Да уж, Серый Эрни славился своим умением находить выход из трудных ситуаций – а дело явно было непростым, раз потребовало кардинальной смены занятий.

– И что я тебе скажу, друг мой – само провидение закинуло тебя сегодня на борт моей посудины! Петрушка в том, что в команде у меня ровно дюжина людей – отличные парни, преданные мне, как никто, – но люди моря суеверны, и идти на серьезные дела компанией в тринадцать человек нам не хочется. Так что мне позарез нужен первый помощник. Что скажешь?

Джеймс медленно облизал губы, обдумывая предложение. Ему приходилось работать с Эрни, и это был не слишком приятный опыт, даже если не учитывать «дружескую шутку» с ректором Академии. С другой стороны, спорить с капитаном пиратского судна, точно зная, что где-то за стенами кают-компании имеется еще дюжина головорезов, было не с руки. Согласиться, а потом обмануть? Но с подводной лодки, как ни крути, никуда не денешься...

– Я понимаю твое замешательство, Джимми, – Эрни наклонился к самому уху собеседника и заговорил еле слышно. – Но учти и такой еще момент. Я бы с удовольствием довез тебя и твою даму до берегов старушки Англии в целости и сохранности, просто по старой дружбе, да и статуэточка... Однако баба на корабле – примета еще более скверная, чем число «тринадцать». Мои парни вряд ли меня поймут, если я сообщу им, что решил взять пассажирку.

– Мы живем в просвещенном девятнадцатом веке, Эрни, – так же негромко отозвался Джеймс, старательно сохраняя невозмутимое выражение на лице. – Женщины сейчас есть везде – и на кораблях, и на дирижаблях, и одному Господу ведомо, где еще. Не заставляй меня думать, будто в твоей команде собрались сплошь средневековые неучи, не выдавшие женщин.

Капитан чуть слышно рассмеялся.

– Верно, Джимми-Лис, мои мальчики видели женщин – и знают, что с ними делать. И я вряд ли смогу их удержать – в конце концов, я один, а их, как ты помнишь, дюжина. Но, пожалуй, все может измениться, если женщина на корабле окажется не просто женщиной, а, скажем, законной супругой первого помощника... У которого, по счастливому стечению обстоятельств, имеется персональная каюта с большим замком на двери.

Эрни многозначительно умолк, и оба взглянули на Анну, которая вроде бы любовалась подводным пейзажем. А она вдруг обернулась, и по выражению ее лица Джеймс понял – слышала все до последнего слова.

Аннабель задыхалась.

Проклятый корсет впился в ребра, казалось на него действует то же давление, что и на подводную лодку. Она была достаточно образованна, чтобы знать такие вещи. К тому же у нее сын, что только не узнаешь от умного мальчика. Порой он читал ей сказки на ночь, а не она ему, и под «сказками» подразумевались научные труды.

Анну мутило и она очень надеялась, что никто не заметил. Мысли неслись, как взбесившаяся лошадь. Уильям один. Напуган. Сначала пропал отец, а теперь и мать. Они посреди нигде в замкнутом пространстве с недоброжелательными людьми. Она – женщина среди головорезов. В такой ситуации не спасет даже ее пистолет, неизменно оттягивающий карман юбки. Скверно.

Анна смотрела на Джеймса и понимала, что он обеспокоен. Предложение Эрни выглядело сомнительно, однако лучше, чем ничего. Тем не менее был еще один вариант.

– Я высокая, как вы могли заметить, – сказала она, – Если меня переодеть, то сойду за мужчину.

– С грудью? – гаденько улыбнулся пират.

– Это не проблема, можно перетянуть, мешковатая одежда скроет фигуру, – терпеливо пояснила леди Грей. – Мы можем представиться братьями. И как вы объясните команде внезапное появление на борту новых людей?

– Это моя забота, милочка, – отрезал Эрни.

– Позвольте нам с Джеймсом поговорить наедине? – очень вежливо попросила Анна, корсет сдавил еще туже, перед глазами темнело. Хоть бы не упасть в обморок.

– Что-то вы, леди, больно кислая. Лондонская погода явно испортила вам настроение, – хохотнул капитан и направился к двери. – У вас две минуты.

Глава 12, в которой стреляют

Пару секунд Джеймс молча глядел на дверь – черт побери, не дверь, здоровенный, толстенный круглый люк, как в банковском хранилище! Он что-то слышал насчет правил изоляции отсеков на подводной лодке, но и представить себе не мог, что когда-нибудь придется столкнуться с этим лично. Да он всего раз в жизни согласился на морское путешествие – и оно едва не стало последним!

Организм, впрочем, вел себя на удивление прилично – хотя возможно, все дело в неподвижной лодке. Как бы то ни было, думать о собственном самочувствии было некогда.

– Вашему другу можно доверять?

– Нет, – без раздумий отозвался он и обернулся. Аннабель была бледна – пожалуй, слишком бледна даже для испуганной женщины. – Как вы себя чувствуете?

Вместо ответа она медленно опустила на стул и закрыла лицо ладонями. Джеймс ощутил укол раздражения – не время плакать, нужно срочно решать, что делать дальше! – но его тут же смыло волной раскаяния. Она действительно испугана, ее перенесло из дома черт знает куда. Он положил на стол ненужный пока шокер, присел на корточки рядом с Аннабель и, секунду поколебавшись, положил ладонь на ее колено, раз уж руки леди заняты.

– Вы можете доверять мне, – произнес он, стараясь вложить в свои слова всю убедительность, на которую был способен. – Эрни – тот еще прохвост, но он держит слово. Если он пообещает довезти нас до Англии...

– Он еще не пообещал, – глухо отозвалась Анна, отнимая от лица ладони. – Уберите руки. Я не хочу быть женой – ни вашей, ни чьей-то еще!

Леди Грей спрятала руку в складки юбки и не успел он глазом моргнуть, как она прицелилась в него из небольшого пистолета.

– Не то чтоб я настаивал, но... Хорошо, хорошо, как скажете! А вы уберите пистолет!

Аннабель прожгла его взглядом и уронила руку на колени, как будто вес маленькой смертоносной вещицы непомерно тяжел. Она дышала быстро и мелкими вздохами, словно ей не хватало воздуха, и мало походила на человека, способного принимать взвешенные решения. Но из отпущенных им двух минут одна точно истекла, а они так ничего и не решили.

– Хотя нет, я буду настаивать. Переодеться-то вы сможете, но что делать с голосом? А руки? Волосы? Вы согласны постричься? И ладно, черт с ней, с внешностью, всегда можно что-то придумать, но... – Джеймс выпрямился и прошелся по кают-компани, стараясь успокоиться. – Эрни знает, на что я способен. Если он предложил место помощника, значит, уже придумал, чем я могу быть ему полезен как вор, и плевать, что я ничего не знаю о море. А вы? Может, у вас есть познания в управлении подлодкой, или вы, как ваш сын, разбираетесь в паровых двигателях? Вы готовы выполнять мужскую работу? Спать в одном помещении с матросами? Черт побери, Анна, мне тоже не нужна жена, но давайте действовать разумно!

– Не кричите на меня!

Аннабель вскочила, с грохотом опрокинув стул, и снова вскинула пистолет. Такая маленькая штучка в таких тонких пальчиках... Но он стоял слишком близко, чтобы она промахнулась.

– Еще раз посмеешь ко мне прикоснуться, – проговорила она задыхаясь, – я вышибу тебе мозги и...

Она вдруг пошатнулась и попыталась свободной рукой схватиться за стол. Пистолет выпал из ослабевших пальцев, грохнул выстрел, послышался звон, стало темнее – Джеймс за одно мгновение успел попрощаться с жизнью, но тут же понял, что жертвой стала потолочная лампа. Обернувшись, он увидел осколки на полу, наклонился и подобрал с сплюсненный шарик. Повезло, что не попала в иллюминатор.

Он обернулся и успел увидеть, как Анна медленно закатила глаза и осела на пол.

Обморок. Только этого не хватало.

Сквозь стену донесся слабый шум – звук выстрела был одним из тех, что всегда привлекает внимание. Джеймс сгреб со стола шокер, сунул его за ремень брюк и опустился на колени рядом с Аннабель.

– Анна!

О том, как приводить женщин в чувство, он знал больше, чем о море и подлодках. Она едва дышит, ей нужен воздух... Чертов корсет, как его расстегнуть, не снимая платье?! И зачем вообще это нужно носить? Кстати, где пистолет? Нужно убрать от греха подальше...

Ему удалось ослабить шнуровку ровно за секунду до того, как в комнату ворвался Эрни с группой поддержки. Из-под стола Джеймсу было плохо видно, но как минимум четыре пары ног он насчитал.

– Кто стрелял?! – рявкнул капитан. Подняв голову, он увидел направленный на него револьвер и демонстративно поморщился.

– Никто не стрелял. Твоя чертова лампа взорвалась, моей жене стало дурно – надеюсь, оружейный склад у тебя освещается не этим? Было бы обидно пойти на дно из-за людской глупости.

– Кэп, шо за байда? – просипел другой голос, – Баба на корабле!

Джеймс поморщился. Если вся команда говорит на кокни, им придется туго среди неотесанных мужланов из трущоб.

– Тебя спросить забыл, моллюск пресноводный, что мне делать со своим кораблем, – ровным голосом ответил своему человеку Эрни.

– А бабенка-то, чай общая будет? – с воодушевлением произнес другой.

– Ша, стручки свои в штанах держите, – рявкнул Эрни на команду. – Это ваш новый первый помощник – мистер Даррел, мой давний друг. И женушка его. Шоб вы пасти свои позакрывали и думать перестали – у ней в родне головорезы, пальцем тронете – костей не соберете.

– А первый помощник – это интересно, капитан, – интеллигентный тихий голос с правильным выговором коснулся ушей прекрасной музыкой. – Только зачем же вы его прятали от нас? И бедную женщину довели до такого состояния. Мы полдня как отошли из порта, немудрено с непривычки в обморок упасть. Вы позволите?

Джеймс поднял взгляд на подошедшего человека – очень высокого, худощавого и слегка сутулого мужчину в круглых маленьких очках. Элегантный костюм, шейный платок, аккуратно зачесанные светлые волосы – этот тип не походил на пирата. Хотя не то чтобы он был знаком со многими пиратами...

– Я доктор Ливси, будем знакомы. Давайте я помогу довести вашу супругу до каюты, – он прокашлялся и многозначительно посмотрел на Эрни. – Капитан нас проводит, я полагаю, а позже первый помощник представится экипажу?

Аннабель зашевелилась, приходя в себя. Джеймс надеялся, что она не схватится сразу искать пистолет, чтобы палить во все стороны в приступе благородного гнева. Кто бы мог подумать, что ему так понравится вид вооруженной женщины. Хотя если вспомнить их первую встречу в баре...

– Да, конечно, доктор, – покладисто согласился капитан. – А ну пшли работать, кому сказал!

Двое ушли, двое остались. Джеймс посмотрел вниз и встретился с полным ярости взглядом леди Грей.

Аннабель в жизни не доводилось бывать в столь странном положении. Ситуацию она не контролировала и что еще хуже, не могла даже с гордым видом встать: платье едва держалось на плечах и корсет явно ослаблен. Каким образом этот прохвост смог так ловко раздеть не

раздевая лишь ему одному ведомо. Совсем некстати Анна подумала о Хлое. Эта сцена, вся целиком, ей бы понравилась. Она бы нашла ее романтической.

Три пары глаз уставились на нее. Поправка, две с половиной пары глаз. Эрни задумчиво поглаживал подбородок, Джеймс немного нервно улыбался, и еще один незнакомец ежесекундно поправлял очки. План притвориться мужчиной провалился еще до начала. Похоже, что у нее нет другого выбора, кроме роли жены. Даже от мысли об этом у Анны свело зубы. «Держи лицо, Анна, – говорила мать. – Это самое сложное в жизни женщины.»

– Господа, помогите встать, пожалуйста, – совладав с эмоциями произнесла Анна, – Раз уж так вышло, мне бы хотелось прилечь, но не на полу. Милый, ты ведь одолжишь мне свой пиджак?

Капитан с ухмылкой отвернулся, высокий незнакомец вместе с Лисом протянули ей руки. «Супруг» поспешно сбросил с себя пиджак и накинул ей на плечи. Он выглядел недовольным – хотя ему-то на что жаловаться?

– Доктор Ливси, кх-м, – представился долговязый. – Рад знакомству, миссис Даррел.

А уж она как рада, просто не передать. Так бы и пристрелила всех. Анна привычным жестом опустила руку в складки юбки, но пистолета не нашла. Джеймс красноречиво показал взглядом на карман пиджака и покачал головой. Да, он прав, не та ситуация. Анну словно током ударило: они на дне океана. Океана! Вокруг происходит черте что, сын остался один... У нее даже нет смены одежды!

Подводная лодка завибрировала, заурчала двигателями, в иллюминаторе менялся пейзаж – они поплыли. Света снаружи становилось меньше.

– Идемте. Ваша каюта недалеко от моей.

Анна неуверенно шла рядом с Джеймсом, обеими руками обхватив себя, чтобы пиджак ненароком не упал с плеч: никто не должен видеть ее татуировку. Названный муж с каменным лицом придерживал ее за талию, доктор шел позади, так что скинуть наглуую руку просто не было возможности.

Узенькие коридоры, где стены едва ли не цепляются за юбки, трубы и провода, круглые железные двери между отсеками. Одна, вторая, третья...

– А вот и каюта, – Эрни открыл очередную дверь по правому борту, для разнообразия – прямоугольную, пошарил рукой по стене и щелкнул выключателем.

Комнатка шагов десять в длину и пять в ширину. Узкая железная койка, застеленная темным покрывалом, крохотный столик и стул возле него, металлический узкий шкаф, небольшой иллюминатор как раз на уровне головы. И заклепки, великое множество заклепок на стенах, потолок, везде, от них рябило в глазах.

Одна кровать. Неужели им придется спать вместе?! От одной мысли ее бросило в дрожь. Муж избавил ее от своей персоны очень давно, и, хотя Реджинальд Грей был во всех отношениях достойным джентльменом и не позволял себе ничего, что могло бы обидеть супругу, по проведенным вместе ночам она нисколько не скучала. Хотя, конечно, если сравнить графа с Джеймсом...

Аннабель искоса взглянула на спутника и тут же опустила глаза. Он на нее смотрит. Думает ли о том же? Джеймс Даррел не похож на человека, который стал бы заставлять, но...

Нет, все-таки надежнее пристрелить.

Аннабель уже продумала речь, чтобы спровадить капитана и доктора, но едва она открыла рот, как пол под ногами дрогнул и мигнул свет.

– Что за черт? – капитан бросился к иллюминатору. Подводную лодку тряхнуло снова, еще сильнее. Аннабель еле удержалась на ногах, больно ударившись о шкаф. Мимо иллюминатора скользнули тени, похожие на огромные водоросли, и снова тряхнуло. Святое электричество, что это?!

Глава 13, в которой всем нужно отдохнуть

Эрни выскочил в коридор, Джеймс слышал, как он перекрикивается с кем-то из команды. Доктор остался, он рассматривал новых знакомых с вежливым, но очевидным интересом.

– Позвольте узнать, ваш багаж Эрнест тоже где-то прячет? Наверное, стоит за ним кого-то послать?

– Мы путешествуем... налегке.

Джеймс попытался изобразить любезный тон, но, похоже, не преуспел, да и полное имя Эрни, которое тот ненавидел, сбило с мысли. Доктор удивленно изогнул брови, но уточнять не стал, даже удержался от лишнего взгляда на Аннабель. Та присела на край кровати, по-прежнему кутаясь в пиджак и нервно поглядывая на иллюминатор. То, с какой скоростью выскочил из каюты капитан, внушало некоторые опасения, но доктор оставался невозмутимым, и Джеймс решил последовать его примеру.

– Обычно капитан согласовывает со мной перемены в экипаже, мистер Даррел, поэтому ваше появление для меня весьма неожиданно, – благожелательным тоном произнес Ливси. – Да еще с супругой...

Он многозначительно умолк, словно приглашая ответить на незаданный вопрос. Увы, обсудить с капитаном правдоподобную причину их появления на судне Лис не успел, а на то, чтоб выдумать что-то самостоятельно, его, признаться, сейчас не хватило бы. К тому же, Эрни не уточнил их местоположение, а Тихий океан даже на небольших картах выглядел внушительно.

– Это ведь пиратское судно, доктор? Самое подходящее место для появления таинственных незнакомцев.

Ливси улыбнулся, принимая шутку.

– Мы скорее контрабандисты, чем пираты, – поправил он. – Правда, чаще возим товары, чем людей... Вы, как я понимаю, давно знакомы с капитаном?

На этот вопрос можно было ответить честно – хотя за прошедшие годы Джеймс успел неоднократно пожалеть об этом знакомстве.

– Почти пять лет.

– О, неплохо. В прошлый раз он взял на должность первого помощника парня, с которым познакомился в портовом кабаке... Это было не самое удачное решение.

– Для вас или для помощника? – усмехнулся Джеймс. Доктора стоило спровадить из каюты, но как сделать это вежливо, он не знал. Чутье подсказывало, что ссориться с этим типом не стоит.

– Пожалуй, скорее для него, – чуть поразмыслив, отозвался Ливси. – В конце концов, это его повесили те жандармы. Впрочем, и наш капитан потерял крупную сумму из-за своей некомпетентности в подборе кадров, его счастье, что не голову... Я думаю, Эрнест ввел вас в курс дела?

– В очень общих чертах... Простите, доктор, моей супруге нужно отдохнуть. День выдался непростой, – Джеймс улыбнулся. Всего двенадцать часов назад он был в Лондоне... И зачем, спрашивается, Джонни его отпустил?!

Ливси понял намек и все-таки убрался. Джеймс запер дверь и оглянулся на спутницу. Хотелось бы надеяться на ее благоразумие, Впрочем, судя по взгляду, близко лучше не подходить. Проклятье, вечно эти женщины думают не о том...

Он вздохнул и выдвинул из-под стола узкий стул.

– Если вы все еще желаете меня пристрелить, пистолет в кармане пиджака.

Она не покраснела, но во взгляде мелькнуло подобие смущения.

– Не смешно.

– Мне тоже. – Джеймс устало растер лицо ладонями. Ужасно хотелось спросить, действительно ли он, по ее мнению, похож на маньяка-насильника, но вопрос, скорей всего, спровоцировал бы новый скандал. К тому же, вряд ли леди видела много маньяков.

– Я уточню у Эрни насчет запасной одежды. На пиратском-то корабле обязательно должен быть сундук с разным барахлом, захваченным при грабеже добропорядочных купцов... – он попытался улыбнуться, но вышло однозначно плохо. – Насчет второго одеяла тоже уточню, думаю, уступить вам кровать будет по-джентльменски.

Анна отчетливо вздохнула, и он на мгновение прикрыл глаза. Леди перенервничала и устала, она одна в океане среди толпы незнакомых мужчин, и вынуждена делить комнату с малознакомым... Это, конечно, все равно не повод стрелять. Он тоже вздохнул и продолжил более мягким тоном:

– Попробуйте заснуть, день действительно выдался сумасшедшим. А я разыщу капитана и выясню его планы в отношении нас. Верните пиджак... Пистолет оставьте, вам с ним будет спокойнее.

И ему будет спокойнее... Наверное. С другой стороны, чем ему поможет крошечный дамский пистолетик в общении с чертовой дюжиной головорезов? Правда, доктор на головореза не похож...

Но в колонке преступлений любой газеты самые жестокие изощренные преступники именно так и описаны – внешне респектабельные джентльмены.

Аннабель выбрала одну заклепку как точку равновесия и просто смотрела на нее, почти не мигая. Без пиджака стало холодно, казалось, вместе с вещью каюту покинуло все тепло. Ситуация осложнялась полным отсутствием какой-либо приличной одежды, а та, что была, казалась прозрачной. Анна думала, что это видно всем: сорочка промокла от нервного пота и противно липла к спине.

Одна, две, три... Десять заклепок в раме маленького иллюминатора. Счет успокаивал, упорядочивал мысли, кровь уже не так сильно грохотала в ушах.

– Соберись! – зло прошептала леди Грей сама себе, опережая назойливый голос матушки, к месту и не к месту возникавший в голове.

Мистер Даррел уступает ей койку. Это хорошо, просто замечательно, если бы не одно «но»... Она ни с кем никогда не делила комнату, кроме мужа. И это было настолько давно, что почти неправда. Словно сон, и если бы не Уилл, то так бы и можно представить.

Анна была смущена, а когда она смущалась, то защищалась. Привычка с детства. Хоть бы Джеймс раздобыл, что обещал, и действительно оказался джентльменом, коим себя демонстрировал. Бессознательным движением она расправляла оборку на рукаве, снова и снова. Взгляд неторопливо скользил по помещению.

Двадцать четыре заклепки на стыке металлических пластин стены напротив. Дыхание спокойное, руки не дрожат. Уильям под присмотром мистера Джефферсона – это хорошо, он надежен, даже если шпионит на ректора... Впрочем, это в сложившейся ситуации делает его еще надежнее. Скорее всего, лорд Элессар уже в курсе происшествия, а дракон детеныша не бросит, только если он не лорд Грей, чтоб ему, поганцу, икалось. Из-за него они влипли!

Аннабель почувствовала прилив сил от вспыхнувшей злости, вскочила и в два шага подошла к иллюминатору. Солнечный свет почти исчез. Она поежилась. Снаружи мелькали тени, странные, стремительные, и как будто рыбы хвосты пронеслись мимо, но так быстро, что не разобрать.

Анна отвела взгляд, боковым зрением увидела новую тень, резко обернулась – за стеклом будто человек с хвостом. Она зажмурилась на секунду, а когда посмотрела снова ничего не было.

Привиделось.

Леди Грей осторожно легла на жесткий матрас и устало прикрыла глаза.
Всего на минуточку.

Отловить капитана не составило труда – Джеймс просто шел на голос. Голос был раздраженный и громкий, технических подробностей Джеймс не понял, но темные тени за иллюминатором действительно оказались водорослями, к которым идиот-рулевой слишком близко подвел корабль. Из воплей капитана и робких ответов подчиненных стало ясно, что несколько полотниц попытались намотаться на винт – к счастью, их оказалось не слишком много.

– Доктор Ливси упомянул, что ты берешь в экипаж кого попало, – вполголоса заметил Джеймс, когда в речи, посвященной рулевому, возникла пауза.

Эрни зло покосился на него и передернул плечами.

– Если не хочешь заменить этого кретина – заткнись.

Помещение, в котором они находились, заполняли огромные шестерни, циферблаты и электрические сполохи: казалось, шагнешь в сторону – и тебя перемелет гигантский механизм. Впереди, в носовой части лодки, сквозь несколько больших окон лился тусклый голубоватый свет. К ним можно было добраться по узкому проходу между частями механизмов, но Эрни потянул приятеля за рукав к выходу.

– Я думал, ты останешься в каюте, – бросил он через плечо. – Или, как ты там говорил, лисы не сидят в клетках?

– Вообще-то, ты меня нанял, – вежливо напомнил Джеймс, оглядываясь на ходу. Металлические пластины гремели под ногами, металлические стены тускло мерцали в свете ламп, пол едва заметно вибрировал, но ощущение качки прошло – не то спустились глубже, не то с самого начала волны только мерещились. – Если в обязанности первого помощника входит сидеть в каюте, то я, конечно, с удовольствием.

– Впервые вижу человека, которому не терпится поработать... – Эрни на секунду остановился и потер переносицу, собираясь с мыслями. – Ладно, док должен быть у себя. Идем, будем решать, что с тобой делать.

Джеймс задумчиво нахмурился, следуя за приятелем. Пиратский капитан отчитывается о своих решениях корабельному врачу? Странные у них тут порядки... Впрочем, Эрни никогда не производил впечатления сильного лидера. Да и такой человек, каким показался доктор Ливси, вряд ли присоединился бы к шайке контрабандистов – скорее уж шайка присоединилась к нему.

Глава 14, в которой рассуждают о способностях крыс к арифметике и вскрытии ракушек

Эрни пару раз стукнул кулаком в очередной люк и, не дожидаясь ответа, вошел.

– Арчи, мы по делу.

– Капитан, ваша страсть к нелепым прозвищам меня весьма огорчает, – доктор скорбно покачал головой, потом поймал взгляд Джеймса. – Арчибальд. Без сокращений.

– Джеймс.

– Заприте дверь, мистер Даррел, будьте любезны. Разговор будет долгим, и мне не хотелось бы, чтобы нам мешали.

Джеймс захлопнул люк и осмотрелся. Каюта доктора была не намного больше выделенной им, но обстановка разительно отличалась от общей на корабле. Высокий узкий книжный шкаф, письменный стол – полированная столешница, резные ножи, множество ящичков с фигурными ручками, – пара кресел с высокой спинкой возле камина...

Стоп. Камин? На подводной лодке?!

Джеймс на секунду закрыл глаза, надеясь, что галлюцинация развеется, но пламя продолжало весело плясать по аккуратно сложенным дровам, а стоило присмотреться повнимательнее, из-под нижнего полена выскользнула золотистая ящерка с подвижным длинным носом, покрутила головой и снова скрылась в неприметной щели.

– Магическая имитация, – любезно пояснил Ливси. – Люблю живой огонь. К сожалению, на данный момент удовольствие полюбоваться настоящим пламенем мне почти недоступно.

– Поэтому ты жжешь свечи десятками, – буркнул Эрни, без приглашения усаживаясь в кресло.

Доктор пожал плечами и жестом предложил занять второе кресло. Сам он остался стоять, разглядывая гостей. Джеймс тоже присмотрелся повнимательнее. Строгий костюм, черный с серебром, серебряная же цепочка часов, вежливая улыбка – Ливси производил впечатление аристократа, пригласившего гостей в фамильную библиотеку.

– Итак, джентльмены, я полагаю, мне сейчас откроется тайна появления мистера Даррела на судне?

Джеймс покосился на Эрни, надеясь, что тот успел выдумать подходящую случаю байку, но тот неожиданно принялся рассказывать все, как есть, включая демонстрацию статуэток.

Каменные дракончики доктора заинтересовали. Он покрутил обоих в руках, поставил на стол, погладил по спинкам – даже показалось, будто доктор нажимает на зубчики гребней в определенных, точно известных ему местах. Если Анна права, и граф исчезал из поместья с помощью портала, не окажется ли, что этот тип знает, куда именно?..

– Что ж, мы действительно могли бы в виде исключения подвезти вашего друга, – два последних слов он выделил голосом, намекая, что незнакомцам на такое одолжение рассчитывать не стоило, а лишних свидетелей с пиратского корабля не отпускают. – Нам все равно по пути, а рабочий телепорт годится в качестве платы за проезд, тут вы правы. Но отчего вы решили, что он подойдет на роль первого помощника? Судя по его лицу, – простите, Джеймс, – он впервые в жизни увидел подводную лодку. А что касается вашего фольклора...

– Это не фольклор, – перебил Эрни. – Слишком много совпадений и неприятностей. Нам нужен еще один человек в команду, иначе я никуда не поплыву, будь уверен! Мне еще дорога моя шкура.

– Видите ли, Джеймс, наш капитан чудовищно суеверен, – вздохнул доктор. – Жандармы в порту, отсыревший порох, неполадки в двигателе – все это он предпочитает считать след-

ствием дурной приметы. Якобы тринадцать человек в команде – к несчастью, – Ливси тонко улыбнулся, словно приглашая собеседников посмеяться.

Капитан скривился.

– Ты забыл крыс в кладовой.

– Друг мой, крысы не умеют считать, – мягко напомнил доктор. – Тогда как мистер Даррел умеет наверняка. Первому помощнику открывается очень многое, и мне бы хотелось быть уверенным, что он сможет принести пользу нашему делу. Не поймите меня неправильно, Джеймс, но...

– Он вор, – резко произнес Эрни. – Взломщик, причем высокого класса. Этот парень, Арчи, спяну на спор проник в кабинет ректора Академии в Драконвиле, и остался целым и невредимым. К черту приметы, он нам нужен. Тебе нужен, если на то пошло.

Ливси выпрямился. Благожелательно-расслабленное выражение на его лице на мгновение уступило место напряженному вниманию, но почти тут же доктор улыбнулся.

– Что ж, это меняет если не все, то многое. Но насколько мы можем ему доверять, и станет ли он делать то, что нам нужно?

– Думаю, станет, – ухмыльнулся Эрни. – Пока леди в безопасности в той каюте, он сделает что угодно, Арчи.

Джеймс почувствовал, как ладони сжимаются в кулаки, и заставил себя расслабить пальцы. Шантаж – это знакомо и понятно. Странно, что Эрни начал с этого, а не попытался сперва уговорить по-хорошему, или хотя бы объяснить, чего ему вообще нужно. Вывод напрашивался неутешительный – дело настолько дрянное, что его отказ не просто ожидаем, а запланирован.

– Элизабет, – неожиданно повысил голос Ливси. – Милая, я же просил тебя оставаться у себя!

Эрни сквозь зубы выругался. Джеймс отвлекся от мрачных мыслей о собственной судьбе и с удивлением следил, как доктор наклоняется, подбирает что-то с пола...

Вернее, кого-то.

Маленькая, не длиннее десяти дюймов, змейка любовно обвилась вокруг запястья доктора. Джеймс не успел разглядеть как следует, но яркие полосы – красные, желтые и черные, – указывали на то, что змея наверняка ядовита.

– Твою мать, я просил тебя держать эту тварь в банке!

– Не кричите, капитан, – мурлыкнул Ливси, поглаживая любимицу кончиком пальца. Джеймс мог бы поклясться, что змея сама подставляет морду под ласку, будто кошка. – Леди нервничает... Позвольте представить, это – Элизабет. Аризонский аспид.

Яркие полосы на фоне строгого костюма доктора смотрелись несуразно, словно цыганские бусы или детская погремушка. Но судя по лицу Эрни, ему было не смешно.

– Арчи... Арчибальд! Убери эту дрянь!

Доктор улыбнулся шире, и Джеймсу стало не по себе.

– Самый токсичный яд в Новом свете, знаете ли, – продолжал он. – Правда, одного укуса недостаточно, чтобы с гарантией убить человека, если успеть принять противоядие, все будет хорошо.

– А если не успеть?

Не то чтобы ему действительно были интересны повадки аризонских аспидов, но в движении тонкого гибкого тела между тонких длинных пальцев было что-то завораживающее, и если этот тип совершенно спокойно держит в руках ядовитую змею... На это должна быть причина.

– У вас будет три часа. Может, даже пять, – успокоил доктор, по-прежнему не глядя на собеседников. – У меня есть сыворотка. А потом... Рвота, возможно с кровью, паралич, остановка сердца.

– И вы не боитесь?

– Я? – Ливси удивленно поднял голову, в свете камина блеснули стекла очков. – Нет. Видите ли, Джеймс, на меня не действует яд Элизабет, как, впрочем, и других змей. Если вы совсем немного подумаете, поймете, почему.

Он повернул голову, и на короткий миг за стеклами очков показались не серые глаза, а золотые с вертикальным зрачком.

Дракон.

Еще один.

Возможно, на этом моменте кандидату в первые помощники следовало испугаться, но Джеймс разозлился. Снова дракон, даже на дне Тихого океана не спрятаться от этих тварей! Преследуют они его, что ли?!

– Я пока не услышал ничего о своих обязанностях и маршруте, – резко произнес он. – Дно Тихого океана – последнее место, где может понадобиться взломщик. Вам надо вскрыть ракушку?

Ливси негромко рассмеялся и выдвинул на середину стола небольшой прямоугольный террариум.

– Мы направляемся в Гренландию, но по дороге посетим побережье Индии, – ответил он, аккуратно возвращая змею в ее жилище. – Думаю, пока этой информации вам будет достаточно. Что же касается ракушек... Не обижайтесь, Джеймс, но мне нужно познакомиться с вами поближе, прежде чем раскрывать секреты. Позже вы все узнаете. А пока вам следует отдохнуть, вы выглядите утомленным... Да, Эрнест, подберите им что-то из запасной одежды. Я беспокоюсь за здоровье леди, корсет – не самая удобная часть гардероба на подводной лодке. Здесь как нигде важна возможность дышать полной грудью. Не смею вас задерживать, джентльмены.

Эрни поднялся и молча двинулся к выходу. Джеймс, растерявшийся в первое мгновение, догнал его у двери. В голове вертелось что-то вроде «аудиенция окончена», и, судя по внутренним ощущениям, доктор Ливси был на корабле куда важнее капитана.

Доктор-дракон, близнец найденного в библиотеке дракончика, ядовитая змея в качестве ручной зверюшки, путешествие через полпланеты...

Что у них тут, черт возьми, происходит? Вот что он опять влез?!

Эрни проводил его в каюту в хвосте лодки, заваленную разным барахлом, и был настолько мил, что подождал, пока первый помощник выберет из сваленных в кучу на койке тряпок что-то более-менее подходящее. Платья там тоже были... Ну, возможно, это были именно платья – кружева, яркие ткани и корсеты явно указывали на то, что это женская одежда, но Джеймс был твердо уверен, что если принесет Аннабель что-то подобное, то она разрядит в него всю обойму. Он нашел одну длинную серую юбку и пару достаточно закрытых блузок, но в итоге пришлось довольствоваться мужскими рубашками и штанами. В конце концов, это не модная лавка в Лондоне, а пиратское корыто, чудо, что здесь есть хоть какая-то одежда.

Несколько лишних одеял у Эрни в хозяйстве тоже нашлись, хотя не обошлось без сальных шуточек на тему супружеского долга, а также процентов, которые набегут за время его неисполнения. Впрочем, сил реагировать на подобное уже не было, и капитану быстро надоела игра. Он проводил приятеля до каюты, напомнил, что до официального представления всей команде по коридорам лучше не бродить, и отбыл воспитывать подопечных – закрывая дверь, Джеймс успел услышать, как Эрни снова на кого-то орет, но витееватый морской жаргон было не разобрать.

Анна спала, свернувшись клубком поверх покрывала. Видимо, все-таки ждала его, а потом усталость взяла свое. Джеймс свалил в угол каюты все принесенное барахло, выбрал из кучи одеяло, встряхнул, от души надеясь, что клопов и прочей дряни там нет, и как можно

осторожнее укрыл спутницу, стараясь не разбудить – пистолет она сжимала в руке, и не факт, что спросонья отличила бы его от того же Эрни. В полумраке каюты ему показалось, будто она на миг приоткрыла глаза, но тут же закрыла снова, и он не пожелал проверять, на самом ли деле спит.

Он повесил пиджак на спинку стула и с парой оставшихся одеял устроился под стеной с иллюминатором. День и впрямь выдался совершенно безумным – и завтрашний обещал быть не легче. Первый помощник капитана на пиратском судне...

А ведь он обещал, что через неделю вернется в «Механизм».

Джеймс представил себе здоровяка Джонни, с мрачной рожей вещающего что-то про «все проблемы от этих чертовых баб», покосился на Аннабель – с его места были видны только свесившаяся с кровати рука с тонкими красивыми пальцами и кончик косы, – улыбнулся и закрыл глаза.

Еще никогда он не был настолько согласен с другом.

Глава 15, в которой пьют и пугаются

Подводная лодка называлась «Призрак». Эрни говорил, что снаружи лодка белого цвета – проверить не было возможности, приходилось верить на слово, но Джеймс легко мог представить, какую жуть может навести белое нечто, всплывающее из морских глубин. Будь он капитаном, приделал бы к бортам какие-нибудь щупальца, чтоб зловеще шевелились, доводя вероятного противника до икоты...

Эрни охотно болтал о своих похождениях – жаль, что о докторе он в основном молчал или ругался. Джеймс хранил подробности пиратских набегов в тайне от спутницы и всякий раз, заходя в каюту, сначала выдыхал и натягивал на лицо вежливую улыбку. Анна тревожно улыбалась в ответ – приветливое выражение лица давалось ей с не меньшим трудом, чем ему. Она томилась от неизвестности – но то, что он узнал, растревожило бы леди Грей еще сильнее.

Леди Грей...

Она ни слова не сказала против, когда нашла в каюте штаны и рубахи, даже губы не поджала, как это любят делать высокородные. К следующему его появлению на ней красовались эти мешковатые штаны цвета грязи и широкая мужская рубаха в тон. Она подпоясалась каким-то шнуром, по виду корсетным, и очень прямо сидела на кровати. Джеймс поразился: стать и красоту нельзя испортить ничем, даже одень ее в замызганный мешок из-под кофе, все равно будет прекраснее многих в кринолинах.

Высокий ворот рубашки, застегнутый под самым подбородком, закрывал ее татуировку, и это было хорошо – не стоит никому знать, тем более капитану и доктору Ливси. Анна немного осунулась и побледнела, на фоне этого ее янтарные глаза выглядели весьма выразительно. Свободная одежда скрывала многое, но опыт дамского угодника позволял и многое угадывать – тонкая талия, высокая грудь, округлые бедра... Она была прекрасна, холодна и спала с ним в одной каюте. Тут у кого хочешь фантазия разыграется. Джеймс очень старался не думать о подобных вещах и как можно меньше бывать с ней наедине – и не только из-за пистолета.

И как, позвольте спросить, ему стоит сообщить ей, что на борту дракон? Анна выцарапает доктору глаза, просто за то что он одного рода с ее не-покойным не-мужем. Да и чертов доктор редкая змея: он явно был шеей для головы капитана, куда он поворачивал, туда Эрни и смотрел. Команда не замечала, при них доктор молча маячил за спиной Серого Эрни, ни во что не вмешиваясь, и был исключительно, зубодробительно вежлив. Но наедине... Дело явно не чисто. Не то чтобы старого знакомого можно было назвать крепким управленцем, но и размазней он вовсе не был, чтобы вот так сходу слушаться какого-то докторишку. Чем Ливси держит капитана? Ядом, гипнозом, шантажом? Пока не понятно, но Лис не был бы Лисом, если бы не сумел все выяснить.

Первое знакомство с командой прошло лихо. Кают-компания едва не трескалась по швам, вмещая в себя экипаж. Джеймс оглядел присутствующих: не сказать что сплошь отребье, нет. Несмотря на низкое происхождение, на отъявленных головорезов они не были похожи, грубоватые трудяги из низших слоев общества. И скорее всего первое впечатление будет не очень верным, для управления таким аппаратом необходимы навыки, знания и умения. Думается, каждый из них в достаточной мере способен усвоить знания хотя бы своей должности, своего места на судне...

Экипаж немного пошумел, когда капитан им его представил.

– Это мистер Даррел, мать вашу! Новый первый помощник, а не акулий выкидыш, усекли? – для убедительности Эрни злобно зыркал единственным глазом.

– Шибко умный шоле? – спросил механик Йен МакКалистер.

– Я не только шибко умный, я еще и бармен. Смешиваю коктейли, лечу души, умею слушать, – ответил Джеймс.

– Докажь!

– Несите что у вас есть, я полон рецептов, – великодушно взмахнул рукой Джеймс.

Команда засуетилась, кто-то убежал, потом вернулся с пузатыми пыльными бутылками. На недоуменный взгляд бармена последовал ответ доктора:

– Я не позволяю им много пить на судне. Раз в неделю горло промочить. В портах они могут хоть в лужах пузыри пускать, а здесь... Нет.

Джеймс откупоривал бутылки без этикеток, нюхал содержимое, удовлетворенно кивал и наконец попросил кусковой сахар. Сполоснуть стаканы абсентом, налить часть пива, часть виски, добавить сахар, украсить вишенкой... М-да, вишенки нет, но сойдет и так для первого раза.

– Коктейль Sazerac, господа, – улыбнулся Джеймс и раздал бокалы. При этом он похлопывал каждого по плечу или прикасался как-то иначе.

Команда осторожно пробовала, а потом залпом выпивала до дна. Опыт удался. Люди одобрительно шумели.

– А еще мистер Даррел первоклассный вор! – сообщил Эрни и довольно хрюкнул.

Джеймс закатил глаза. Старый знакомый действует как и ожидалось – давит на авторитетность и уникальность. Хорошо, что он подготовился. Играть в такие игры надо уметь.

Команда заинтересованно зашумела, требуя доказательств. Джеймс покосился на довольного Эрни, скромно пожал плечами и эффектно тряхнул рукой. Из рукава на стол с веселым звоном посыпались вещи почти каждого члена экипажа, кроме доктора. Воцарилась тишина. Пираты разглядывали кучку, хлопали себя по карманам и чесали в затылках.

– Ты спер мои часы?! – взвился Серый Эрни.

– Это, чтобы тебе не обидно было.

Попойки не случилось, но знакомство все же удалось. Первый помощник в каюте капитана никого не удивлял, и даже на «евоную бабу» охочих не было, но Джеймс утвердился в намерении никуда ее не выпускать. А пока стоит попытаться разговорить Эрни.

Сбежать с субмарины ему еще не приходилось, но Джеймс был уверен, что найдет решение этой задачи.

Анна, разумеется, не присутствовала на встрече первого помощника капитана с командой, но когда Джеймс вернулся в каюту, от него отчетливо пахло алкоголем. Похоже, новый член экипажа пришелся контрабандистам по вкусу, да и сам он не выглядел недовольным. Большую часть времени он теперь проводил с капитаном – собирал информацию и продумывал планы побега. Во всяком случае, он так говорил, и оснований не верить его словам не было. Он прилежно приносил ей еду, интересовался здоровьем, провожал в... Дурацкое слово «галюн» вызывало раздражения не меньше, чем то, что ей требовалось сопровождение, хорошо еще, что это место было недалеко от каюты. Выходить одной запрещалось – для ее же безопасности. Она послушно кивала – за сцену с пистолетом до сих пор было немного стыдно, и выглядеть законченной истеричкой не хотелось, но...

Она чувствовала себя пленницей.

Мужская одежда с непривычки казалась неудобной, однако выбирать не приходилось – надеть принесенную юбку, мышасто-серую, шерстяную и колючую, она не смогла бы под страхом смерти. Каюта, крошечная и неуютная, с каждым днем все больше напоминала тюремную камеру. Стены выглядели так, словно вот-вот схлопнутся, о толще воды, отделяющей подлодку от поверхности, не хотелось даже думать. Лис умудрился разыскать где-то корзинку для рукоделия – откуда она взялась на пиратском судне, Анна не представляла, но первым ее желанием было надеть корзинку на голову заботливому «мужу». Вышивать она ненавидела с детства, при взгляде на нитки и пяльца ей вспоминалось поместье родителей, многочасовые уроки шитья, строгое лицо отца, мамины упреки: «Аннабель, ты совсем не стараешься!»

Не старалась и сейчас не будет.

Увы, с книгами дела обстояли не намного лучше. Иллюстрированный медицинский атлас, любезно предложенный доктором Ливси, пара французских любовных романов, слащавых до невозможности... Такое любила читать Хлоя. От предыдущего первого помощника остался потрепанный сборник детективных историй, но их хватило только на полтора дня, к тому же в дрожащем свете электрической лампы глаза уставали очень быстро.

Смотреть в иллюминатор Анна откровенно опасалась после того, как мимо проплыла здоровенная тварь с неестественно широкой и плоской мордой. Джеймс сказал, что это была акула-молот, что в лодку ей не пробраться при всем желании, и что нечего себя накручивать. Но не накручивать было сложно – в голову упорно лезли обрывки морских страшилок про кракенов, левиафанов и прочих чудищ. Проще было не смотреть наружу, чем шарахаться от каждой тени с хвостом.

И почему бы не разрешить ей выходить хотя бы в кают-компанию? Джеймс упоминал, что ужинает с капитаном и доктором – не с матросами, в конце концов. Да, правилами приличия не поощрялось находиться одной в мужском обществе, и тем более – в мужской одежде, но одиночество было совершенно невыносимым. К тому же, у нее теперь вроде как есть муж...

Который говорит «Это вам не Лондон, леди», и которого с каждым днем все сильнее хочется пристрелить.

Ей следовало испытывать благодарность – Джеймс, в конце концов, был исключительно вежлив, исполнял все просьбы и старался, как мог, обеспечить ей комфорт. Но ведь именно он ежедневно запирает дверь каюты.

«Это для вашего блага, Анна».

Для ее блага мама заставляла часами сидеть над пяльцами – до боли в спине, до рези в слезящихся глазах.

Для ее блага отец договорился о свадьбе с лордом Греем.

Для ее блага...

Ей казалось, что теперь она сама решает, что ей необходимо для блага. Но судьба посмеялась над ней, наградив приключением, где она совершенно зависима от других. От мужчин, будь они неладны.

Аннабель глубоко вздохнула, пытаясь решить, стоит ли разрыдаться прямо сейчас или все-таки попытаться успокоиться. Краем глаза она уловила движение за иллюминатором и упрямо отвернулась к стене – вряд ли там были морские чудища, но любоваться рыбками настроения не было. Хотя рыдать, пожалуй, тоже не стоит...

В следующее мгновение за спиной раздался легкий стук, а потом противный, липкий скрип – словно пальцем провели по чистой тарелке. Анна замерла, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Это просто механизмы лодки, там должно быть что-то скрипящее, и стук из двигателя...

Стук повторился. Еще раз, настойчивее, будто кто-то снаружи нетерпеливо барабанил кулаком в стекло, требуя его впустить. Анна прикрыла глаза, нащупала пистолет, медленно, точно зная, что будет об этом жалеть, обернулась...

И завизжала.

Глава 16, в которой есть место для романтических фантазий и подводных сражений

Кают-компания, в которой они оказались в первый день благодаря драконьему portalу, была достаточно просторной – хоть танцы устраивай. Джеймс не понимал, зачем на маленькой субмарине, где стоило бы экономить место, сделали такое большое помещение. Разве что почесать эго капитана... Впрочем, возможность сесть за столом подальше от Эрни и Ливси не могла не радовать.

Собрались как-то в одной каюте капитан, первый помощник и судовой врач...

Так мог бы начаться анекдот, но что-то не до смеха. Впрочем, скопившееся за три дня нервное напряжение стоило хоть куда-то выпустить – и лучше бы смеяться, чем резать глотки.

Кок принес поздний ужин, в молчании звякали по тарелкам ножи и вилки. Ливси с неприглядным лицом ел овсянку на воде. Дай ему волю, он и котлеты из овсянки попросит. Неудивительно, что он такой тощий. Джеймс сдерживал смех, представляя разные вариации диеты из овса. К счастью, всех остальных кормили неплохо: команда получала и мясо, и сушеные фрукты, и даже шоколад. Доктор как-то обмолвился, что полноценное питание – залог здоровья, вот только как это сочеталось с овсянкой, Джеймс не уловил. Может, дракон у себя в каюте дополняет рацион чем-то еще?

Например, уволенными первыми помощниками.

Сегодня Джеймс надеялся побольше узнать о маршруте и цели путешествия. Пожалуй, стоило вломиться в каюту к капитану с рецептом очередного коктейля, алкоголь в правильной дозировке и не таким языки развязывал...

За бортом послышался скрежет, особенно неожиданный на фоне царившей в кают-компании тишины. Капитан замер с вилкой на полпути ко рту, Ливси поднял голову от тарелки. Скрежет повторился громче – Джеймсу пришло на ум сравнение с консервным ножом, который пытается вскрыть их жестянку. Молча глянув на сотрапезников, он аккуратно положил приборы. Встал, подошел к карте, потянул за шнурок...

С той стороны стекла на людей смотрело нечто с лысой головой, без ушей, бровей, ресниц, с огромными блеклыми глазами и губастым широким ртом. Джеймс отшатнулся, существо скривило лицо, словно улыбаясь.

В повисшей тишине доктор вскочил, зазвенела по полу упавшая вилка.

– Русалки! Весь экипаж сюда и быстро!

Снаружи появилось еще несколько отвратных рож. В стекло уперлись перепончатые ладони с короткими толстыми пальцами и трехдвоймовым когтями, поползли вниз, оставляя царапины и вызывающий зубную боль скрежет.

– Эрнест, шевелитесь! – доктор повысил голос, в его интонации Джеймсу почудилось что-то рычащее. Но на Эрни подействовало – капитан вылетел в коридор как ошпаренный. Из коридора послышались команды, щедро приправленные морским жаргоном.

Существа внезапно скрылись, махнув колючими хвостами, Джеймс прильнул к стеклу и забыл как дышать: за бортом таких была сотня, если не больше. В руках многие держали светящиеся жезлы, некоторые из тварей восседали на акулах или гигантских морских коньках...

Что за бред?!

– Не успели. До ворот не более мили... – Ливси в сердцах кинул на стол салфетку. – Оставайтесь здесь, Джеймс. Завесьте иллюминатор. Достаньте вон тот ящик, живей!

Джеймс выдвинул из-под стола указанный ящик, открыл крышку. Внутри плотными рядами лежали предметы странной формы – проволочная дужка, две круглые подушечки...

– Наушники, – пояснил доктор уже от выхода. – Проследите, чтобы команда надела, и сами не забудьте. Слабая, но защита. Я запру дверь, не пытайтесь выйти.

В кают-компанию уже забегали члены экипажа, расхватывали наушники, садились на пол с таким видом, будто подобные происшествия для них – обычная рутина. Джеймс тряхнул головой – все окружающее напоминало дурацкий кошмар.

– Зачем?!

Доктор тонко улыбнулся.

– Помните миф об Одиссее, тот момент, где говорится о встрече с сиренами? Так вот, это не миф.

Переспросить Джеймс не успел. Доктор захлопнул дверь, Эрни, уже надевший наушники, рывкнул «Да опусти ты карту!» Джеймс, спохватившись, повернулся к стеклу...

Звук, казалось, родился где-то внутри него – чарующая мелодия, велящая замереть и слушать. Мысль о сиренах мелькнула и пропала, Джеймс потянулся к шнурку, опускающему карту, но замер с поднятой рукой. За стеклом, прямо напротив него, парила в толще воды женщина с длинными распущенными волосами, падающими на лицо. Полуобнаженная – если можно считать одеждой золотисто мерцающую чешую, покрывавшую ее тело ниже пояса. Впрочем, ниже смотреть не хотелось, взгляд заскользил вверх по совершенным, волнующим изгибам, задержался на груди, поднялся еще выше... Черты лица, искаженные стеклом и водой, казались странно знакомыми, они словно плыли и изменялись в такт музыке. Джеймс, не помня себя, прижался к стеклу, незнакомка откинула назад волосы, рассмеялась, лукаво подмигнула... Нет, не может быть, откуда она здесь?!

– Анна!

Удивление вспыхнуло и пропало. Она там, за бортом, и она зовет его – нужно спешить, бежать к ней, скорее! Джеймс успел обернуться к двери – и увидел, как ему в лицо летит тяжелый ящик от наушников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.